

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ЖЕНЩИНЫ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ: ПУТЬ К СВЯТОСТИ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование по профилю «История и обществознание»
очной формы обучения, группы 02031203
Карнаух Инны Викторовны

Научный руководитель
к.п.н., доцент
Болгова А.М.

БЕЛГОРОД 2017

Введение	3
Глава I. Особенности жизни женщин в Ранней Византии (на примере Марии Египетской)	14
1.1. Осознание христианской морали, путь прощения.....	14
1.2. Образ Марии Египетской, как христианской святой	21
Глава II. Императрица Феодора в общественно-политической и церковной жизни.....	34
2.1. Порочный образ будущей императрицы	34
2.2. Политическая и религиозная деятельность Феодоры.....	43
2.3. Совокупность представлений о женской святости	50
Заключение	63
Список использованной литературы	72
Приложения.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы в первую очередь обуславливается важностью культурного наследия оставленного Византийской империей. Изменения, которые происходят в последнее время в отношении общества и государства к церкви и религии приводят к возрождению в общественном сознании интереса к духовно-религиозной традиции, к ее главным истокам и традициям. Проблема феномена святости в контексте Византийской культуры позволяет понять нравственно-моральные ориентиры, систему ценностей и духовные запросы общества в разные исторические периоды. Изучение идеала святости, которое включает в себя всю совокупность нормативных, ценностных и этических установок, претендует на раскрытие наиболее важных аспектов жизни Византийского общества. Актуальность темы данного исследования также связана растущим интересом к гендерной проблематике в исторических исследованиях, как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Изучение религиозной сферы как одной из областей социальной реализации женщин, дает нам возможность изучить социальную роль женщины в византийском обществе и её содержание в культурном и историческом контексте византийской цивилизации.

Кроме этого феномен святости - это важнейший элемент в христианской культуре Византии. Особенно это актуально на примере женского пути, так как именно женщина считалась оплотом зла и прелюбодеяний. Данная тема позволяет понять систему ценностей, нравственные и моральные ориентиры, а также духовные запросы общества в данный период. Путь к святости показывает совокупность этических, ценностных установок и общественных норм, которые смогут смоделировать некоторые составляющие сознания человека средневековой эпохи.

Научная новизна исследования. В историографии большая часть работ, посвященная гендерному аспекту, сосредотачивается на социальном положении и правовой ущемленности женщин. Информацию о судьбах святых женщин необходимо искать из разного спектра источников и

историографических материалов. Более полной информацией обладают агиографические источники. Но и они не могут осветить многие аспекты жизни данных персоналий. Также необходимо отметить, что комплексного исследования по теме пути женской святости ранее не осуществлялось. Как мы уже упомянули, в данный период, меняются эстетические и мировоззренческие пристрастия общества. Вследствие этого данное исследование не только выявит проблемы связанные с образом святости, монашества и аскетизма, но и в общем сможет охарактеризовать новый формирующийся взгляд на мир.

Методологической основой настоящего исследования является цивилизационный подход в истории, который позволяет увидеть различные стороны движения исторического процесса. А также теория локальных цивилизаций, которая позволяет изучать сложные системы, в качестве которых рассматриваются локальные цивилизации, в совокупности их циклов и составляющих. Нам важно и то, что культурологический аспект считается основным критерием смены циклов, а также положения теории локальных цивилизаций легли в основу концепции Поздней античности, имеющей ключевое значение для данного исследования.

В ходе нашего исследования использовались следующие *методы*: Сравнительно-исторический метод был использован при разработке процесса культурного взаимовлияния между античностью и Ранней Византией. Это позволило выявить основные черты этого сложного процесса, который затронул не одно столетие в культуре Византии. Метод системного анализа позволил выявить особенности пути к святости на различных примерах. Структурно-диахронный метод также использовался в нашем исследовании для изучения временных и событийных изменений исторической действительности. Методы компаративного анализа позволяют разобраться с агиографическими источниками, выделить специфику житий святых, а также соотнести культурные реалии ранней Византии с античностью.

Объектом данной дипломной работы является понятие пути от мирского образа жизни женщины до причисления ее к святым, а также восприятие данного явления византийским обществом в эпоху изменения мировоззренческих и религиозных установок.

Предметом данного дипломного исследования является жизнеописание двух святых: Марии Египетской и императрицы Феодоры, жены императора Юстиниана. На примере их жизненного пути можно проследить путь к святости женщины в 4- 6 веке.

Целью дипломной работы является: дать характеристику процессу прихода женщины к религии, на примере прихода в лоно церкви императрицы Феодоры и блудницы Марии, а также попытаться проследить, как быстро происходила реформация в сознании византийцев относительно вопросов святости; рассмотреть процесс взаимосвязи социального статуса женщины, ее деятельности и совершенного религиозного подвига.

Задачи дипломной работы, вытекают из поставленной цели и исследованных источников:

- проанализировать изменения судеб женщин пришедших к религии в исследуемый хронологический период.
- выявить взаимосвязь между социальным статусом, материальным благосостоянием и совершенными христианскими подвигами
- проследить на примере выбранных исторических личностей путь к постижению божественных идеалов, а также любви и почитанию народом.
- раскрыть позицию христианской церкви относительно женской святости
- определить принципы, которыми руководствовались богословы при формировании идеалов монашества и святости

Источники. Основными источниками для данного исследования являются фундаментальные сочинения греческих историков и богословов.

Важным источником для данной работы являются труды Иоанна Златоуста¹ - богослова и архиепископа, посвятившего множество трудов духовному, моральному и нравственному развитию человека, а также вопросам восприятия тела, и поведения женщины в миру и в церкви.

Наиболее важные сочинения: «О девстве», «Беседы о браке», «Порицание растлевающим дев Христовых» и т. д.

Софроний Иерусалимский священнослужитель и патриарх Иерусалима написал один из основополагающих источников по теме нашего исследования – «Житие преподобной Марии Египетской».² В нем описаны основные события жизни святой. Эту информацию автор получил от другого знаменитого служителя церкви – Аввы Зосимы, который еще при жизни Марии встречался с ней. Сам Зосима не оставил письменных упоминаний о жизни и смерти Марии Египетской, но он устно распространил знания о христианском подвиге святой, благодаря чему путь к святости Марии Египетской стал достоянием верующих и исследователей.

Еще одно сложное богословское произведение о Марии Египетской оставил нам православный святой и государственный деятель X века Симеон Метафраст.³

Труды Григория Богослова⁴, Василия Великого⁵, Григория Нисского⁶ и Синезия Киренского⁷ также стали важными источниками в нашем исследовании.

¹ Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений в 12-ти томах. Т.1. Кн.1 М., 1991. 249 с.

² Житие преподобной матери нашей Марии Египетской. — Монреаль: Издание Братства преп. Иова Почаевского Русской Православной Церкви Заграницей, 1980. - 23 с.

³ Symeon Metaphrastes/ Patrologia Graeca Эл. Ресурс https://books.google.ru/books?id=NZLYAAAAMAAJ&pg=PA1614&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (дата обращения 30. 03.2017)

⁴ Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 т. / Пер. Моск. дух. акад. Т. 1. Слова (Серия «Классическая философская мысль»). М., 2000. 541 с.

⁵ Василий Великий. Девять бесед на Шестоднев / Пер. Л.А. Фрейберг [с. 47-50]. Письма 1, 3, 4, 12, 14, 19, 20. / Пер. Т. А. Миллер [с. 65-69] // Памятники византийской литературы IV—IX веков / Отв. ред. Л. А. Фрейберг. М., 1968. 400 с.

⁶ Григорий Нисский. Об устройении человека / Пер., послесл. и примеч. В. М. Лурье под ред. А. Л. Верлинского. СПб., 2000. 208 с.

⁷ Синезий Киренский. Речи // Памятники византийской литературы IV—IX веков. / Отв. ред. Л. А. Фрейберг. М., 1968.

Дионисий Ареопагит⁸⁹ - христианский святой и мыслитель - также оставляет нам рассуждения об идеале женской святости и его проявлении не только в церкви, но и в миру.

Макарий Египетский¹⁰ и Немезий Эмесский¹¹ в своих трудах рассуждают о месте женщины, ее телесной привлекательности и соотношении этого явления с христианским мировосприятием.

Иоанн Малала¹² в своей «Хронографии» оставляет упоминания о другом персонаже также необходимом нам для исследования. Это императрица Феодора, на основе его записей мы можем впоследствии делать выводы о деятельности императрицы.

Особо ценны для нас труды Прокопия Кесарийского, служившего при дворе императора Юстиниана секретарем. Его труды наиболее важны для нашего исследования, так он наиболее полно описывает жизнь императрицы Феодоры, начиная с детства и до ее зрелого возраста. Из трудов Прокопия наибольшую ценность для нас представляет «Тайная история»¹³, так как в данной работе встречается внешнее описание императрицы различные виды ее занятий, содержится информация о взаимоотношениях с императором Юстинианом, придворными и народом, а также описание действий, совершаемых Феодорой при вмешательстве в государственную политику. Еще одной работой Прокопия Кесарийского необходимой нам является «Война с персами»¹⁴. В данном произведении рассматривается реакция императрицы на сложившуюся обстановку в государстве при вторжении иноземных захватчиков.

⁸ Дионисий Ареопагит. О таинственном богословии и Послание к Титу иерарху, (славян, текст и рус. перевод) // Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV -XV веков. Л., 1987. 308 с.

⁹ Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. О мистическом богословии /Изд. подгот. Г. М. Прохоровым. СПб., 1995. 340 с.

¹⁰ Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic.Graec. 694) / Изд. подг. А.Г. Дунаев. М., 2002. 700 с.

¹¹ Немезий Эмесский. О природе человека / Перевод с греч. Ф. С. Владимирского. Составление, послесловие, общая редакция М. Л. Хорькова, М., 2010. 464 с.

¹² Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2. Белгород, 2014. 200 с.

¹³ Прокопий Кесарийский. Тайная история // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1993. 570 с.

¹⁴ Там же.

Просопографический свод по истории поздней античности и ранней Византии, написанный британским ученым J. R. Martindale, является отдельным самостоятельным источником.¹⁵

Памятник искусства иллюстративного характера - мозаика, на которой изображена императрица Феодора в Равенне, позволяет нам самостоятельно сделать выводы относительно внешнего образа императрицы.

Историография. Исследований, которые посвящены непосредственно пути к святости женщин разного социального положения и изменяющемуся отношению общества к данному явлению практически нет. Многие исследования, которые были использованы нами, посвящены более широким религиозным вопросам. Также для выявления общей тенденции изменений, касавшихся пути к святости и отношения к этому явлению церкви были использованы исследования богословской направленности.

Зарубежная историография. Для нашего исследования наиболее авторитетными исследованиями стали труды британских ученых Питера Брауна¹⁶ и Алана Кэмерона¹⁷, так как именно эти ученые рассматривают исследуемый нами период как самостоятельную эпоху и дают объяснения тем аспектам исторического процесса, которые не затрагиваются при рассмотрении периода как переходного этапа. В трудах П. Брауна женщина рассматривается наиболее подробно и емко в контексте личной жизни. Также рассматривается положение женщины с изменением религиозных устоев в обществе.¹⁸ А. Кэмерон дает как общую характеристику периода, так и показывает нам частности жизни, существовавшие в данный период.¹⁹

¹⁵ *Martindale J. R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. Т. II A.D. 1342 p.

¹⁶ *Brown P.* Late Antiquity. A History of Private Life. Vol. I: From Pagan Rome to Byzantium/ ed. P. Veyne. Cambridge, Mass., 1987. P. 184-211.

¹⁷ *Cameron A.* The Artistic Patronage of Justin II // Byzantion. 50. 1980. P. 192-200.

¹⁸ *Brown P.* The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York, 1988. 308 p.

¹⁹ *Cameron A.* Notes on the Sophiae, the Sophianae, and the Harbour of Sophia. L., 1988. 120 p.

Не менее информативными для нас являются труды французского византолога XIX в. Шарля Диля²⁰. На основе его работы «Византийские портреты»²¹ мы могли делать предположения о канонах красоты и соотношении их с образом верующей женщины.

Рудольф Брендле²² и Джон Макрей²³ описывают источники, на основе которых мы можем проследить отношение церкви к вопросам женской святости в хронологической перспективе - от наставлений апостола Павла до суждений Иоанна Златоуста.

Для понимания восприятия женского образа византийцами нами были использованы труды посвященные эстетике.^{24,25} А также работы таких ученых как Л. Гарланд²⁶, J. A. Evans²⁷, R. Venturini²⁸, J. Burman²⁹, которые посвящены жизни определенных исторических деятелей.

К агиографическим исследованиям относится работа «Women in Early Byzantine Hagiography»³⁰ S.A. Harrey, которая позволяет нам проследить социально-культурные взаимоотношения между женщиной и церковью.

Таким образом, в зарубежной историографии нет исследования, полностью отвечавшего бы задачам нашего исследования.

Отечественная историография. Описание трудов отечественных исследователей следует начать с трудов ученых начала XX века. К дореволюционным исследователям необходимым нам при изучении данной

²⁰ Диль Ш. История Византийской империи. М., Государственное издательство иностранной литературы, 1984. 167 с.

²¹ Диль Ш. Византийские портреты. М.: Искусство, 1994. 480 с.

²² Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик / Пер. с нем. М.: Хронос, 2008. 208 с.

²³ Макрей Дж. Жизнь и учение апостола Павла. Черкассы: Коллоквиум, 2009. 534 с.

²⁴ Паке Д. История красоты. М.: Астрель, АСТ, 2003. 140 с.

²⁵ Tatarkiewicz W. Historia estetyki II Estetyka sredniowieczna. Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1982. 482 p.

²⁶ Гарланд Л. София (жена Юстина II) / Университет Новой Англии, Новый Южный Уэльс. Эл. Ресурс: http://www.luc.edu/roman-emperors/sophia.htm#N_36_ (д. обр. 2.03.2015)

²⁷ Evans, James Allan. The Empress Theodora: Partner of Justinian. University of Texas Press, 2003. 188 p.

²⁸ Salti, Sffania; Venturini, Renata. The life of Theodora. Ravenna, 1999. 83 p.

²⁹ Burman, Julia. The Athenian Empress Eudocia // Paavo Castrén (Hrsg.). Post-Herulian Athens. Aspects of Life and Culture in Athens A.D. 267—529. Helsinki, 1994. 540 p.

³⁰ Harrey S.A. Women in Early Byzantine Hagiography. L., 1990. 432 p.

темы следует отнести Ю.А. Кулаковского (1855-1919)³¹. Он является выдающимся русским исследователем по истории античности и Византии. Его работы основаны на большом количестве источников. Он исследует практически все сферы из истории Византии с 395 по 717 гг.

Также необходимо отметить работу Ф. И. Успенского, одного из авторитетнейших русских византологов. Его главный труд «История византийской империи»³² состоит из пяти томов и охватывает практически все вехи развития империи, от её становления до крушения.

К такому же классу доступности и информативности необходимо отнести и работу А. А. Васильева «История Византийской империи»³³.

Еще одним исследователем, дающим нам информативную подоплеку для решения вопросов относительно пути к святости и в общем образа женщины в Византии являются труды В. В. Бычкова³⁴³⁵. Работы автора предоставляют главные системообразующие доминанты византийского образа мысли того времени.³⁶³⁷

Особую культурологическую направленность имеют труды А. Я. Гуревича³⁸, З. В. Удальцовой³⁹ и Т. Голиченко⁴⁰, что во многом помогает разобраться во влиянии религии на сферу культуры.

Продолжают культурологическую направленность труды, посвященные более узкой сфере культуры – эстетике. И сферу эстетики в

³¹ Кулаковский Ю. А. История Византии. В 3х т. Т.1. СПб.: Алетейя, 2003. 492 с.

³² Успенский Ф. И. История Византийской империи в 5-ти т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. 830 с.

³³ Васильев А. А. История Византии В 2 х т. Т. 2. СПб.: Алетейя, 1998. 506 с.

³⁴ Бычков В. В. Эстетика поздней античности (II -III века). М.: Наука, 1981. 499 с.

³⁵ Бычков В. В. Византийская эстетика. М.: Искусство, 1990. 240 с.

³⁶ Бычков В. В. Эстетические взгляды Климента Александрийского // ВДИ. № 3. 1977. С. 81-96.

³⁷ Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры sub specie aethetica. В 2-х тт. Том 1. Раннее христианство. Византия. М.-СПб.: Директ-Медиа,1999. 580 с.

³⁸ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 208 с.

³⁹ Удальцова З. В. Культура Византии: вторая половина VII—XII вв. М.: Наука, 1989. 310 с.

⁴⁰ Голиченко Т. С. Славянская мифология и античная культура // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. К.: Наук. мысль, 1988. С. 44-48.

Византии наиболее подробно описывает А. Ф. Лосев⁴¹ в работе «История античной эстетики». Исследователь разрабатывает проблему эстетики в Византии как в какой-либо отдельно взятый период⁴², так и в целом эстетические изменения эпохи⁴³.

В. С. Андолов⁴⁴ рассматривает музыкальный аспект эстетики. Нам эта работа необходима для понимания эстетики как совокупности элементов культуры, в которую и входит восприятие византийцами прекрасного, как прекрасного в музыке, так и прекрасного в человеческом теле. К которому было довольно взыскательное отношение.

Одним из основных трудов, используемых нами при написании работы, было пятитомное сочинение А. М. Величко «История Византийских императоров»⁴⁵. Это сочинение описывает исторические факты, которые связаны с правлением всех царствующих династий Священной Римской империи —начиная от Константина Великого до событий 1453 г. Это одно из первых полномасштабных исследований, в котором исторические события внутренней и внешней политики а также других социальных аспектов жизни Византийского государства изображаются в их взаимосвязи с жизнью Церкви и личностью конкретных правителей. В исследовании подробно и красноречиво описаны любопытнейшие хитросплетения Византийской истории, в том числе и взаимоотношения императоров и императриц, а также различные аспекты деятельности церкви. Осуществляется освещение информации, которая непосредственно касается важного для церковных вопросов времени решения Вселенских Соборов, а также автор пытается оценить роль и трактуемую императорами церковную политику в отношении ортодоксальной церкви. Издание достаточно

⁴¹ Лосев А. Ф. Эстетика // Философская энциклопедия. М.: Сов энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 24-26.

⁴² Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М.: Мысль, 1980. 604 с.

⁴³ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. М.: Искусство, 1992. 548 с.

⁴⁴ Андолов В. С. Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения М.: Музыка, 1966. 132 с.

⁴⁵ Величко А. М. История Византийских императоров. В 5-ти т. Т. 2. М.: ФИВ, 2009. 488 с.

насыщенно снабжено портретами императоров Византийской империи, а также картами и другим информативным справочным материалом.

Еще одним подобным исследованием является труд С. Б. Дашкова «Императоры Византии»⁴⁶, описывающий судьбы правящих монархов. Автор красочно показывает колорит эпохи и все меняющиеся вехи, происходящие в этот период.

Также необходимо отметить исследователей, которые непосредственно занимаются источниковедческими материалами, переводами и комментариями. К таким ученым относятся Р. Б. Буганов⁴⁷, А. А. Чекалова⁴⁸, И. С. Чичуров⁴⁹, М. В. Левченко⁵⁰. Эти материалы позволяют рассмотреть поставленные проблемы наиболее емко и глубоко.

Еще одним отдельным блоком предстают материалы рассматривающие проблематику церковных взаимоотношений и власти, а также наиболее интересующий нас аспект, связанный с отношением церкви к еще существовавшим канонам красоты античности. К этому блоку относится И. Мейендорф. «Введение в святоотеческое богословие»⁵¹, В. Я. Саврей «Александрийская школа в истории философско-богословской мысли»⁵² и С. А. Шарапов «Красота, согласно православному вероучению»⁵³. Так

⁴⁶ Дашков С. Б. *Императоры Византии*. М.: Издательский дом "Красная площадь", 1996. 370 с.

⁴⁷ Буганов Р. Б. Дука, визант. историк XV в. // Православная энциклопедия. 2007. Т. 16. С. 132-138.

⁴⁸ Чекалова А. А. Прокопий Кесарийский. Личность и творчество. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб.: Алетейя, 1998. 519 с.

⁴⁹ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий»Никифора: Тексты, перевод, комментарий / Отв. ред. В. Т. Пашуто. М.: Наука, 1980. 216 с.

⁵⁰ Левченко М. В. Византийский историк Агафий Миринейский и его мировоззрение // Визант. временник. Т. 3. 1996. с. 84-90.

⁵¹ Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие / Пер. с англ. Л. Волохонской. Вильнюс-Москва: Весть, 1992. 60 с.

⁵² Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: Ком Книга, 2006. 601 с.

⁵³ Шарапов С. А. Красота, согласно православному вероучению» Эл. Ресурс: [http://azbyka.ru/dictionary/10/krasota-soglasno-pravoslavnomu-veroucheniju-all.shtml#sel=\(д.обр.12.03.2015\)](http://azbyka.ru/dictionary/10/krasota-soglasno-pravoslavnomu-veroucheniju-all.shtml#sel=(д.обр.12.03.2015))

«Вселенские соборы» А. В. Карташёва⁵⁴ используются нами для подтверждения религиозной политики императора Юстиниана и противоборствующих этой политике действий его супруги Феодоры при помощи покровительства монофизитам.

Разные аспекты истории и культуры поздней античности разрабатываются Н. Н. Болговым⁵⁵. Особое значение имеет труд, посвященный частной жизни женщины сквозь призму наступающей христианизации.⁵⁶

Таким образом, мы выяснили, что по различным аспектам исследуемой нами темы существует достаточно большое количество исследований, но работы объединяющей в себе все интересующие нас сферы нет. Следовательно, это еще раз доказывает актуальность, разрабатываемой нами темы.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница исследования – IV век. Верхняя – VI века. Ранее этот период считался переходным и не рассматривался как отдельный феномен. Сейчас тенденция в исторической науке склоняется к рассмотрению этого периода как отдельной эпохи. Что и вызывает наибольший интерес, ведь в переходных состояниях проявляются процессы несвойственные истории ранее и не повторяющиеся позднее.

Апробация. В течение ряда лет работы над темой было подготовлено несколько выступлений на научных конференциях, а также подготовлено несколько публикаций в сборниках, выпущенных по итогам работы этих конференций (Белгород).

Структура. работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

---

⁵⁴ *Карташёв А. В.* Вселенские соборы. М.-Клин, 2004. 574 с.

⁵⁵ *Болгов Н. Н.* Поздняя античность: История и культура. Белгород, 2009. 88 с.

⁵⁶ *Болгов Н.Н.* Частная жизнь женщины в ранней Византии. Белгород, 2009. 170 с.

Глава I.

Особенности жизни женщин в Ранней Византии (на примере Марии Египетской)

1.1. Осознание христианской морали, путь прощения

Жизнь женщины в ранней Византии была сложна и противоречива. Устанавливались новые стандарты поведения и внешнего вида, особенно сложна была жизнь женщины. В данный период мы наблюдаем зарождение образа женской святости. Одним из наиболее ярких примеров женской святости является Мария Египетская - покровительница и заступница кающихся женщин.

Мария была родом из Египта. Ученые предполагают, что она родилась приблизительно в середине V века. Когда ей было около двенадцати лет, Мария ушла из родного дома, и отправилась в Александрию, там она стала заниматься проституцией. Много лет будущая святая занималась этим делом. Позднее Мария рассказывала об этом Зосиме: «совершала блуд со всеми, не ради подарка или платы, так как ничего ни от кого не хотела брать, но так рассудила, что даром больше будут приходить и удовлетворять похоть»⁵⁷.

Как-то раз Мария увидела людей, которые направлялись в Иерусалим для празднования Воздвижения Креста Господня. Она решила поехать с ними, но не для празднования, а для удовлетворения своих похотливых желаний. Соблазняя странников во время плаванья, она не насытилась своим грехом и продолжила свое распутное занятие в Иерусалиме, обольщая не только местных жителей, но и паломников и путешественников из других стран.⁵⁸ Когда наступил день празднования, Мария вместе с другими людьми попыталась войти в церковь, но не смогла какая-то необъяснимая сила сдерживала ее, тем самым не давая ей попасть в церковь. Понимая, что

---

⁵⁷ Преподобная Мария Египетская // Православный календарь. Эл. Ресурс <http://days.pravoslavie.ru/Life/life754.htm> (дата обращения 10,01,2017)

⁵⁸ Романов Г.А. Крест резной. Московский Сретенский монастырь. М., 1992.- С. 38–43.

причиной этого явления греховный образ жизни, ее охватил дикий ужас и все совершенное ею пронеслось у нее перед глазами. Она увидела икону Пресвятой Богородицы, которая находилась в притворе храма, и начала усердно молиться, чтобы жизнь ее изменилась, и она смогла перебороть в своей душе всю скверну, переполнявшую её. Только после этого Мария сумела зайти в храм и поклониться Животворящему Кресту. Возвратившись в притвор храма, кающаяся грешница вновь обратилась к иконе Девы Марии с просьбой показать ей путь искупления, покаяния и спасения ее души. В этот миг с Марией произошло невероятное, она услышала, что путь ее спасения начнется, как только она перейдет реку Иордан. Эти слова приободрили Марию и только после этого она покинула церковь. На пути к реке прохожие дали ей три монеты, на которые она смогла купить три хлеба. Достигнув реки Иордан, Мария помолилась в церкви святого Иоанна Крестителя и омыла в реке руки и лицо, а после этого приняла святое причастие.

На следующий день Мария Египетская смогла перебраться на другой берег реки и пошла прямо в пустыню, где она жила 47 лет в борьбе с грехом и пороком. В течение первых 17 лет Марии было очень тяжело. Ее беспокоили яркие фрагменты прошлого: «Когда я начинала есть, я думала и представляла вино и мясо, которыми я наслаждалась, когда жила в Египте, я хотела пить и есть то, что когда-то так любила. В мирской жизни, я пила вино вдоволь, но здесь у меня не было даже воды, я была измотана от жажды и ужасно мучилась. Иногда у меня было очень смущенное желание петь развратные песни, которые я пела раньше. Затем я сильно плакала, била себя и вспоминала клятвы, которые я давала, когда пошла в пустыню»⁵⁹.

Все годы отшельничества она изнемогала от голода. Мария ела лишь остатки тех окаменевших хлебов, которые она взяла с собой до перехода через реку, а после того как они закончились, питалась растениями,

---

⁵⁹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. — СПб, 1912. — Т. II. — С. 1555.

кореньями и семенами. Но кроме внешних тягот в виде непогоды и голода она боролась с безумными страстями и искушениями прошлого в своей душе. Спасала её только молитва Богородице, которая стала ее заступницей и небесной покровительницей. За годы блужданий по пустыне одежда кающейся грешницы истлела, и ее тело нечем было прикрыть. Летом она изнемогала от зноя, зимой – от холода. Но эти преграды и испытания не смогли сбить Марию с обозначенного пути: она выучила библию и могла ее цитировать при этом она смогла это сделать находясь в пустыне. До этого она никогда не изучала христианскую литературу, не видела святых книг, не знала пения в церквях, но не смотря на это смогла постичь учение Господа⁶⁰.

Единственного человека, которого Мария увидела после своего ухода в пустыню, был иеромонах Зосима. Зосима был монахом и посвятил свою жизнь Богу, он всегда усердно молился, соблюдал все посты, и однажды он посчитал себя образцом святости и решил, что нигде не найдется более достойного человека. Тогда Зосиме явился ангел и развеял его помыслы о его святости, добавив, что из людей нет ни одного всецело праведного. Тогда чтобы искупить свою гордыню монах пошел в один монастырь, который стоял на реке Иордан. Именно его ему указал, явившийся ангел. Придя в указанное место Зосима понял насколько он был не прав, так как находившиеся там послушники во много раз превосходили его в послушании и усердии. И тогда Зосима стал учиться у них. Зосима подумал, что послушники этого монастыря и есть пример благочестия, к которому надобно стремиться, чтобы искоренить в себе тщеславные и греховные мысли. Но настоящий пример для подражания ждал его впереди. Этим примером перевернувшим сознание монаха стала встреча с Марией.

Было обычаем в монастыре в Великий пост в первое воскресенье, причащаться, проводить общий обед, после службы литургии монахи по

---

⁶⁰ Полный православный богословский энциклопедический словарь. — СПб, 1912. — Т. II. — С. 1555.

традиции разбредались по пустыне для жизни в одиноком скитании вплоть до Вербного воскресенья.⁶¹

Уподобившись остальным монахам, Зосима пошел в пустыню и встретил там человека с загорелой кожей, потемневшей от воздействия солнечных лучей. Когда монах приблизился к нему, этот человек начал от него убегать. Зосима попросил этого человека остановиться и подойти к нему. И этот человек, обратившись к нему по имени, ответил ему, что не он не может к нему приблизиться, так как он женщина и тело его открыто для взора. Но если Зосима даст какую-нибудь ткань, чтобы прикрыть наготу, женщина сможет подойти и попросить благословение. После этого монах сделал это и так он повстречал святую Марию Египетскую⁶².

Мария сразу же показалась Зосиме удивительной. Она никогда не изучала грамоту, но при этом могла пересказывать отрывки из Библии. Обладание даром предвидения также было очевидно, так как Мария не только назвала монаха по имени при первой встрече, но и описала некоторые факты из его жизни. Когда святая начала молиться она воспарила над землей и тогда инок понял, что именно Мария является тем примером мудрости, благочестия и святости, о котором сообщал ему ангел и именно ее он имел в виду, отправляя Зосиму в монастырь при реке Иордан⁶³.

Сама же Мария не гордилась своими способностями и умениями, она продолжала раскаиваться в совершенных ранее грехах.⁶⁴ После совместных молитв, женщина рассказала монаху историю своего жизненного пути. После этого она попросила его вернуться ровно через год, чтобы он смог ее причастить, но при этом указала другое место встречи. Мария повелела Зосиме ждать ее на другом берегу реки и не переходить реку. Старец никому

---

⁶¹ Дебольский Г.С., протоиерей. Дни богослужения Православной Кафолической Восточной Церкви. Т. 2. СПб. - С. 106.

⁶² Cameron A. Notes on the Sophiae, the Sophiana, and the Harbour of Sophia. 1988. - P. 67.

⁶³ Burman, Julia. The Athenian Empress Eudocia // Paavo Castrén (Hrsg.). Post-Herulian Athens. Aspects of Life and Culture in Athens A.D. 267—529. Helsinki, 1994. - P. 63-67.

⁶⁴ Там же. - С. 110

не рассказывал об увиденном, весь год он молчал, чтобы его удивительная встреча со святой Марией повторилась⁶⁵.

Когда же вновь пришла первая неделя Великого поста, преподобный Зосим заболел и никуда не мог выйти из монастыря. Тогда он вспомнил пророческие слова преподобной о том, что он не сможет выйти из монастыря раньше положенного срока, даже если захочет. Но прошло несколько дней и Зосим излечился от своей болезни, но все же не стал отправляться в путь до последней недели поста. Приблизился день воспоминаний о Тайной вечери Господа и его апостолов. Именно в этот день старец решил исполнить предсказанное. Он отправился к Иордану. Мария все не приходила и поэтому старец начал молиться о том, чтобы она все таки пришла и еще раз осчастливила его своей мудростью. Наконец преподобная пришла и остановилась на той стороне реки. Обрадовавшись этому событию, преподобный Зосима помолился и поблагодарил Бога. Он обеспокоился тем, как Мария переберется через реку без всяких приспособлений. Но Мария перекрестила воду и подобно Христу, шагала по водной глади. Зосима был взволнован и удивлен этим явлением, ему захотелось поклониться в знак почтения, но святая запретила ему это делать, напомнив ему, что он священнослужитель и не должен поклоняться ей⁶⁶. Перейдя реку, Мария попросила благословения у Зосимы. Он благословил ее и попытался объяснить ее чудесные действия. По его словам все, кто уподобляются Господу в святости, приобретают способности совершать подобные деяния. И поблагодарил Бога, что примером Марии Египетской Господь показал, как далек был сам Зосима от совершенной святости и тем самым его гордыня усмирилась. После этого преподобная попросила его прочесть молитвы. По окончании молитв, Мария причастилась и продолжила молитвы в одиночестве. После этого они расстались. По прошествии года после

---

⁶⁵ Большой путеводитель по Библии (Перевод издания Дрёмер Кнаур, Мюнхен). М., 1993.- С. 289.

⁶⁶ Житие Марии Египетской Эл. Ресурс: <http://old-ru.ru/02-10.html> (дата обращения 01.03.2017)

последней встречи с Марией Египетской, старец вновь отправился в пустыню, чтобы увидеть ее. Но он не нашел ее, Зосима нашел лишь тело отшельницы. Ее тело лежало на голом песке, а рядом сохранилась надпись с просьбой о погребении, написанная самой Марией перед собственной кончиной. Она просила похоронить ее, чтобы ее душа нашла покой. Мария также просила, чтобы Зосима помолился за нее, и указала дату своей смерти⁶⁷. Только после этого монах понял, что Мария умерла сразу после их второй встречи, сумев переместиться в это место чудесным способом, ведь он добирался сюда около месяца⁶⁸. Зосима сам не мог выкопать могилу для погребения Марии, так как был стар и обессилен долгой дорогой, поэтому по легенде, он обратился к подошедшему к нему льву и попросил его вырыть могилу для святой женщины⁶⁹. И грозное животное откликнулось на просьбу и помогло старцу совершить завещанное. Так иеромонах Зосима похоронил тело святой Марии Египетской в песках пустыни, по которой она скиталась в поисках искупления и в подтверждение своего раскаяния, за совершенные ранее прегрешения. По возвращении в обитель, монах сказал своим братьям о святой Марии, которая много лет жила в скитании. Все были поражены величиим Бога, который повлиял на грешницу и блудницу, после этого они решили почтить память о преподобной. Они помолились за ее упокоеие. Эти события были датированы примерно 521-522 годом⁷⁰.

Долгое время земной путь преподобной был известен только монахам той обители, где проживал и нес службу монах Зосима, они устно сообщали предание о святой Марии Египетской друг другу, но не записывали ее историю в житийную традицию святых. Автором жизнеописания преподобной Марии является Иерусалимский патриарх Софроний. Симеон

---

⁶⁷ Житие Марии Египетской Эл. Ресурс: <http://old-ru.ru/02-10.html> (дата обращения 01.03.2017)

⁶⁸ Большой путеводитель по Библии (Перевод издания Дрёмер Кнауэр, Мюнхен). М., 1993. - С. 290.

⁶⁹ Жития святых, составленные Симеоном Метафрастом в Греческой патрологии Эл. Ресурс http://www.documentacatholicaomnia.eu/30_20_0950-1050-_Symeon_Metaphrastes.html (дата обращения 14.03.2017)

⁷⁰ Там же.- С. 298

Метафраст - известный государственный деятель, а также византийский писатель тоже делал записи о мирской жизни Марии и ее дальнейшем духовном подвиге, совершенным ею на просторах пустыни за Иорданом.

Образец покаяния, святости и мудрости - Покаянный Великий канон был представлен с жизнеописанием Марии Египетской на Вселенском соборе в Константинополе в 692 году - святителем Андреем Критским. На Руси житие преподобной Марии Египетской стало известно в 14 веке. Перевод этой истории о подвиге христианской святой выполнил известный митрополит Дмитрий Ростовский, также он создал комментарии и пояснения к житию святой Марии Египетской и внес их в свою работу о биографии святых ⁷¹.

Таким образом, на основе данного параграфа можно сделать вывод, что жизнь Марии Египетской стала символом женской святости, и хотя начинала она свой путь грешницей, тем более велик ее подвиг очищения. Осознание христианской морали к Марии пришло чудесным образом, не сумев переступить порог храма, она видела, как переступают его те, с кем она грешила, это усилило ее отчаяние, но помогло обратиться к иконе Богородицы, которая и указала путь прощения и искупления. Пройдя немалые испытания на протяжении 47 лет, святая смогла искупить свои прежние грехи и постичь христианскую мудрость. Мария Египетская навсегда увековечила свое имя среди христианских святых, являясь покровительницей кающихся женщин, она почитаема и по сей день.

---

⁷¹ Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета. М., 1978. - С. 69-70.

1.2. Образ Марии Египетской как христианской святой

Как мы уже упоминали, в католической традиции святая Мария – покровительница тех, кто раскаялся, женщин повинных в блуде. Она помогает всем женщинам уйти от соблазнов. В православной традиции почитание святой также опирается на прощении греха и перерождения через аскезу и духовные поиски. С VIII веке в византийской церковной традиции устанавливается одно из главнейших богослужений Великого поста - утренняя четверга пятой седмицы, где в полном объеме читают Великий Покаянный канон, в честь преподобной Марии и ее жизнеописание. В Российской традиции эта служба, имеет название «Мариино» или «Марьино» стояние, которое пользовалась почтением⁷². Во время богослужения житие святой Марии Египетской и канон читали с особым религиозным чувством, совершая при этом перед каждым стихом по три поклона. При этом стихов в каноне было около 250, таким образом общее число поклонов могло превышать 750. В XVI – XVII веках, обычно использовались не поясные, а земные поклоны, общая длительность службы могла продолжаться до одиннадцати часов. После церковной реформы патриарха Никона земные поклоны были заменены коленопреклоненными, и длительность службы от этого сократилась до восьми часов. Хотя у старообрядцев эта традиция «Марьиного стояния» остается неизменной до сих пор⁷³.

Святая Мария Египетская и ее необычный жизненный путь послужил источником для вдохновения многим художникам и поэтам, скульпторам и композиторам.

В 1845 году в России Иваном Аксаковым были написаны строки поэмы, которые посвящены Марии Египетской. В отражении образа Святой Марии в классической литературе можно также отметить финал «Фауста» Гёте. К каноничному образу святой также обращался Райнер Мария Рильке,

⁷² Федотова М. А. Житие святого Димитрия Ростовского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). - С. 114.

⁷³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1991. - С. 368.

который создал свой цикл стихотворений на христианскую тематику. Можно отметить, что в некоторых европейских легендах средневековья сюжеты из жития Марии Египетской оказались, переосмыслены как легенды о Марии Магдалене. Особенно ярко подобный перенос можно заметить на традиции изображения святых.⁷⁴ В средневековом искусстве изображения Марии практически невозможно встретить потому, что большинство художников в основном изображали Марию Магдалину, рисуя её по схожим сюжетам. К примеру, в Италии в городе Ассизи в регионе Умбрия, в XIII веке был основан монастырь Сан Франческо. Где, в нижней части базилике расположена капелла Марии Магдалины, расписанная в XIV веке, известным художником Джотто и его учениками. Можно отметить, что весь фресковый цикл капеллы во многом включает в себя сюжеты из жития Марии Египетской. Но совершенно иная ситуация в иконописи: в то время, как тип икон Магдалины практически не сформирован, Марию Египетскую изображали как отшельницу, её изображали как одну, так и вместе с другими святыми. Марии Египетской посвящено много храмов, в храме Гроба Господня в городе Иерусалим находится часовня в честь святой, которая построена на месте ее обращения⁷⁵.

Так же, XIV веке королева Санчи Неаполитанская основала в Неаполе обитель для падших раскаявшихся женщин. Монастырь, принял устав блаженного Августина, который оплачивала казна королевства. Центром данной обители стала основанная в XIV веке архиепископом Гаспаре де Диано церковь Santa Maria Egiziaca a Forcello во имя святой Марии Египтяныни. В этом храме был размещен бюст преподобной с элементом ее мощей, привезенных из самого Иерусалима⁷⁶.

⁷⁴ Богословский М.М. Посольство Е.М. Украинцева в Константинополь // Петр I. Материалы для биографии. М.; 1948. - С. 54–155.

⁷⁵ Матченко И. Досифей, патриарх Иерусалимский и его время // Душеполезное чтение. 1878. Кн. 1. С. 81–106; Кн. 3. - С. 492–495;

⁷⁶ Mango C. Byzantium, the empire of New Rome. N.Y., 1980. - P. 180

В России первые храм, посвященный преподобной, возвели в XIV веке. Одна из самых первых церквей была основана на Кучковом поле. Но наибольшую известность получила церковь, посвященная этой святой в московском Сретенском монастыре. На некоторый промежуток времени в XVII век эта церковь стала одним из знаменитых мест в Москве, что стало связано с женитьбой царя Марии Ильиничны урожденной Милославской и Алексея Михайловича. Покровительницей царицы стала Мария Египетская, а единственным храмом, посвященным преподобной в Москве в XVII в., была церковь в Сретенском монастыре. С 1648 года празднование в апреле в честь святой Марии Египетской в Сретенском монастыре приобретает элемент государственного праздника, который празднуют бояре, митрополиты, и даже патриарх с торжественным выходом из Кремля. В 1668 году Иоасаф II поздравлял царицу в Сретенском монастыре: «Марта 31-го, святейший патриарх ходил в Стретенский монастырь, что на Устретенке, к вечерне и к молебну для празднества преподобной Марии Египецкия и для именин государыни царицы и великой княгини Марьи Ильиничны, и на монастыре и идучи дорогою роздано нищим и бедным милостины 3 руб(ля)»⁷⁷.

В 1651–1652 гг. Мария Ильинична и Алексей Михайлович передали в Сретенский монастырь икону «Святые Алексей, человек Божий, и Мария Египетская». Эта икона стала определенным примером или даже образцом для написания нового типа икон, посвященных святой. С Марией Ильиничной связан также Мариинский колокол, который был изготовлен для церкви преподобной Марии Египетской⁷⁸.

Почитание святой Марии Египетской в Сретенской обители как покровительницы рода Романовых-Милославских продолжилось и после смерти Марии Ильиничны, вплоть до смерти царя Иоанна Алексеевича. Именно сюда в XVIII веке были привезены мощи святой преподобной

---

⁷⁷ Каптерев Н.Ф. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. М., 2000. – с. 127

⁷⁸ Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. Т. II. - P.148

Марии, доставленные Емельяном Украинцевым из святого города Иерусалима⁷⁹.

Емельян Игнатьевич Украинцев (1641–1708), доставил в Москву останки преподобной. Он пришел служить подьячим приказа в 1665 году, у власти в России тогда находился царь Алексей Михайлович Романов. По информации, оставленной историком С.М. Соловьёвым, Украинцев проявил себя «одним из самых бойких дельцов московских» и поэтому в 1672 его перевели в Посольский приказ заниматься дипломатическими вопросами.⁸⁰ В 1675 году – его повысили до дьяка. В 1681 году во время царствования Федора Алексеевича Емельян Игнатьевич стал думным дьяком и вошел в состав Боярской думы. 20 лет он организовывал дипломатическую работу в нашем государстве. Он был очень полезен, даже незаменим в некоторых вопросах для правителей России. Украинцев непосредственно контактировал с главами государства, объяснял им внешнеполитическую обстановку, и получал различные, даже секретные поручения от них. Можно предположить, что задание о доставке мощей святой преподобной Марии Египетской из Иерусалима в Сретенский монастырь возникло как предложение царя Федора Алексеевича в 1681 году. Оно было актуальным до 1696 года, пока был жив соправитель Петра I, Иван Алексеевич. Петр I не слишком заботился о судьбе Сретенского монастыря. Но несмотря на это в 1699 году первый российский император отправил Емельяна Игнатьевича в Константинополь, руководить посольством и решать сопутствующие вопросы, которые были перед ним поставлены императором. Переговоры были очень сложными и долгими. Они продолжались почти год. Дипломатическая обстановка для России была неблагоприятной. Этот политический акт закончился 3 июня 1700 года заключением мирного договора с Портой сроком на тридцать лет. Несмотря на определенные трудности, условия заключения договора были выгодными для Российской

---

⁷⁹Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета. М., 1978. - С. 65.

⁸⁰Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. 7. -С. 368.

империи, поэтому это было отмечено как одна из крупнейших дипломатических побед во внешней политике во времена Петра I⁸¹.

Патриарх Иерусалимский Досифей (1641–1707) занимает одно из самых значимых мест не только в церковной истории, но так же он известен в дипломатии в контексте русско-греческих связей. Он был возведен в сан в 1669 году, после этого Досифей окинул Иерусалим и отправился в Константинополь. Уехал патриарх из-за конфликта с католическим духовенством по вопросу принадлежности святых мест в Иерусалиме. Позже были созданы условия и дипломатические решения для передачи святых мощей Марии египетской. Переехал в Константинополь патриарх Досифей уже с ковчегом со святыми мощами Марии Египетской. По приезду патриарх начал вести переписку и дипломатическую работу по вопросам святых мощей с имперским правительством. Когда в Константинополь приехал Украинцев с поручением от императора патриарх Досифей надеялся на встречу, чтобы поговорить о святых местах Иерусалима и попросить лоббировать этот вопрос.⁸² Во время переговоров и при составлении мирного соглашения вопрос о святынях христианского мира включен не был. Нашему дипломату лишь на словах пообещали рассмотреть этот вопрос положительно, но только в том случае, если к турецкому правительству поступит официальное прошение от самого императора Российского, на тот момент еще царя Петра I. И то это соглашение может вступить в силу только после заключения мирного договора между конфликтующими сторонами. Однако уже после окончательного согласования текста договора Емельян Игнатьевич рискнул обратиться к визирю и послать частное прошение с аргументацией в пользу принадлежности иерусалимских святынь греческой стороне. На следующий день дипломаты через переводчиков были уведомлены, что султан и его приближенный совет намерены принять окончательное решение относительно объекта претензий только после

⁸¹ Романов Г.А. Крест резной. Московский Сретенский монастырь. М., 1992.- С. 501.

⁸² Лаврентьев А.В. Ковчег Е.И. Украинцева из собрания Государственного Исторического музея // Россия и христианский Восток. Сб. статей. Вып. 1. М., 1997.- С. 191.

отъезда иностранных представителей. Перед отъездом делегатов из посольства, в 1700 году 31 июля, когда они были еще в Константинополе, патриарх пришел с визитом к русской миссии и отдал Емельяну Украинцеву документы с прошением о содействии возврата греческих святынь, адресованную патриарху Адриану, самому Петру, царевичу Алексею, Киевскому митрополиту, боярам, Т.Н. Стрешневу, Л.К. Нарышкину, Г.И. Головкину, Н.М. Зотову, царевичу Грузии Александру Арчиловичу и гетману И.С. Мазепе. Видимо именно тогда святые мощи Марии Египетской были переданы Емельяну Игнатьевичу в знак благодарности и уважения за помощь по данному вопросу. Свидетельствованная грамота была вложена в ковчег. Достоверность была заверена патриархом. О святости мощей сообщалось на греческом языке, а также прилагался соответствующий перевод на славянский язык. К чести дипломата, он выполнил все, что от него зависело, для исполнения миссии и решения вопроса относительно святых реликвий. Как и было договорено в 1701 году Петр I и патриарх Адриан послали запросы турецкому правительству относительно спорного вопроса между греческой и турецкой стороной⁸³.

Ковчег с мощами хранится и сегодня в Государственном Историческом музее. Священный артефакт представлен в виде шкатулки с гравированными надписями. Ковчег был на четырех ножках, выполненных в виде шаров, прямоугольной формы с фронтальными изображениями на внутренней и внешней крышке. Надписи были по бокам и на внутренней стороне. А.В. Лаврентьев сообщает, что гравировки были выполнены в три этапа тремя разными мастерами. Изначально хранилище мощей имело одно изображение на внешней крышке – икону святой преподобной Марии, которая была подписана на греческом языке. Этот рисунок был выполнен в позолоте. Подпись вероятнее всего сделана в 1700 году, изготовителем самого ковчега. Позднее на сторонах стенок ковчега другим мастером и другим

---

⁸³ Лаврентьев А.В. Ковчег Е.И. Украинцева из собрания Государственного Исторического музея // Россия и христианский Восток. Сб. статей. Вып. 1. М., 1997.- С. 192.

инструментом был выгравирован текст об активном участии в этом богоугодном деле государственного служащего - Емельяна Игнатьевича Украинцева.⁸⁴ Внутренняя крышка ларца с надписью и другими вычерченными изображениями, очевидно, отделялись дополнительно еще позднее. Она сделана из более тонкого серебряного листа, не позолочена; Петли и внутренние углы, которые являются опорой для другой крышки, спаяны более грубо. Изображение святой Марии Египетской на внутренней крышке показывает преподобную перед иконой Божией Матери Владимирской, молящейся на коленях⁸⁵.

После принесения в Сретенскую обитель ковчег со святыми мощами преподобной Марии Египетской был помещен на самое видное место во Владимирский собор, прямо перед иконой Владимирской, одной из самых почитаемых, в иконостасе 1514 года, левее царских врат. Прихожане полагали, что мощи святой ограждают от зла и во много другом проявляют чудодейственные свойства. Монах Зосима в своем житии также пишет о великих чудесах, происходящих с верующими, молящимися святой Марии Египетской. Старец цитирует строки молитвы: «Твоими святыми молитвами Бог даровал Церкви прочный мир. Ты же помолись за весь мир и за меня грешного»⁸⁶, перед вступлением в 1812 году французской армии в Москву, было дано указание игуменам монастырей, от владыки Августина Виноградского, вывезти из города ценные святыни церкви, чтобы их не разграбили во время войны. Драгоценную утварь один из игуменов Сретенской обители собрал и увез в Суздаль. Но святыне мощи преподобной Марии Египетской остались в соборе, чтобы народ не падал духом во время тяжелых времен. Кроме того Ф.В. Ростопчин генерал-губернатор города отдал приказ об оставлении ковчега с мощами преподобной в обители, чтобы

⁸⁴ Лаврентьев А.В. Ковчег Е.И. Украинцева из собрания Государственного Исторического музея // Россия и христианский Восток. Сб. статей. Вып. 1. М., 1997.- С. 191.

⁸⁵ Brown P. Late Antiquity. A History of Private Life. Vol. I: From Pagan Rome to Byzantium / ed. P. Veyne. Cambridge, Mass. 1987.- P. 184-333.

⁸⁶ Там же. - С. 192

горожане смогли продолжить молитвы и чудодейственная сила останков великой подвижницы поддерживала их и не давала впадать в уныние. Об этом приказе было объявлено публично. Во время Отечественной войны 1812 года в храме оставались иеромонах Иона, казначей Алексей, иеромонах Варсонофий, послушники Андрей Устинов, Алексей Семенов, Никифор Леонтьев, Феодор Парфеньев, Симеон Иванов и иеродиакон Иоаким. Войска французов разорили монастырь, устроили в соборе и храме святой Марии Египетской лазарет и место для жилья. Иеромонахи продолжали проводить службу в Церкви святого Николая Чудотворца, она не была разорена, так как была слишком бедно обставлена. Французы искали ценное имущество, которое было указано в описной книги обители. Они избивали монахов, особенно пострадал иеромонах Алексей. Он родился в селе Савелово, в момент войны ему было около 65 лет. Не смотря на потери монастыря святые мощи в ковчеге сохранились. Мощи покровительницы кающихся женщин остались в Москве и чудеса не покинули прихожан⁸⁷. Перестраивали храм святой Марии Египетской в XVI веке, подтверждением этого выступает датировка кирпичей, которые были изучены в 1930 году, когда храм был разобран⁸⁸.

Церковь преподобной Марии до начала XVIII века имела сложный статус. С одной стороны, во время великих церковных праздников, помимо главного служения, в соборе Владимирской иконы Божией Матери проводилось соборное монашеское служение «в церкви у мощей Марии Египетской». Церковные священники служили монашеским духовным властям и также входили в монастырскую братию. С другой стороны, священники этой церкви до 1723 года проводили отдельное самостоятельное земледелие со своим инвентарем и даже собственной колокольной. У церкви Святой Марии Египетской были свои прихожане, и за приход церковь

---

⁸⁷ Abrahamse D. F. Women's monasticism ...P. 51-52; Herrin J. Changing Functions of monasteries during iconoclasm// Byzantine women: varieties of experience / Ed by L. r Garland. Aldershot, 2006. - P. 3 - 4.

⁸⁸ Ibit. - P. 194

оплачивала взносы отдельно от Сретенского монастыря. Священник Иоаким в 1638 году накопил государственные и церковные пожертвования и вложил их в алтарь церкви в виде серебряного позолоченного креста со святыми мощами преподобной. Святая Мария Египетская изображена на обратной стороне креста.⁸⁹

В 1812 году церковь Святой Марии Египетской страдала от нападения французских войск: « Из-за разрушений нанесенных солдатами и из-за ветхости иконостас был поврежден, коммунальные службы в этой церкви недоступны, а также была закрыта часовня Сретенья Господнего». Построен новый иконостас был после 1816 года, но в 1832 году церковная служба была снова прекращена из-за аварийного состояния церкви, после этого служений не происходило.⁹⁰ При игумене Константине в 1843 году, в храм были доставлены мощи Михаила Тверского - святого князя, их положили в ковчег к мощам святой Марии. Согласно монашеской инвентаризации, в 1843 году установлен новый медный посеребренный подсвечник «под святыми мощами преподобной Марии Египетской и святого князя Михаила». 15 ноября 1844 года, На пожертвования Марии Дмитриевны Лухмановой, которая была дочерью купца, был построен новый серебряный ковчег, который учитывал произошедшие изменения.

На внешней обложке ковчега изображены святая Мария Египетская и святой благочестивый князь Михаил. «Под этой поверхностью находится другая серебряная позолоченная крышка, прикрывающая святые останки. На фронтонах со всех сторон нарисованы встречи старца Зосимы и святой Марии из Египта, на одной из стенок сделана надпись:« Вес 9 фунтов ». В начале 20-го века новый серебряный ковчег был собран по аналогии, благодаря специальным технологиям, теперь он стоит недалеко от правой

⁸⁹ Александровский М.И. Исторический указатель московских церквей. Рукопись. М., 1917 (с дополнениями до 1942 г.). Государственный Исторический музей. Отдел ИЗО. Фонд архитектурной графики. 23. № 3. - P. 32

⁹⁰ Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984.- P. 93

колонны с центрального входа. Согласно записям монастырской документации от 1908 года, серебряный новый ковчег с мощами святых был захвачен вместе с другими священными реликвиями в 1922 году. Дальнейший путь святынь неизвестен. Старый ковчег из серебра весил около 4-х фунтов. Место его хранения было в церковных хранилищах вплоть до 1920 года, после этого реликвию отправили в музей. Благодаря этому вывозу памятник спасли от разрушения и переплава. Затем он был в фонде Антирелигиозного художественного музея в Донском монастыре, где в 1935 году его отправили в Государственный исторический музей.⁹¹

Возрастает интерес к национальным памятникам истории церкви после празднования 1000-летия России в 1862 году. Храм Святой Марии Египетской в Сретенском монастыре становится объектом пристального внимания. С 1832 года церковь находится в чрезвычайном положении. Архимандрит Виктор в 1880 году представил в Москову доклад с информацией о необходимости изучать и восстанавливать в изначальной форме каменный храм Пресвятой Девы Марии Египетской. После постановления от 23 сентября 1880 года из Московской духовной консистории под № 4849 церковь посетила комиссия, состоящая из представителей Московского археологического общества.

Храм признали старым и датировали постройку концом XIV века. Акт изучения церкви и заявление о решении был подписан И. Забелиным, В. Румянцевым, А. Мартыновым, А. Поповым и Н. Никитиным. Для составления проекта по обновлению древней церкви был привлечен архитектор Г. Корнеев. В результате проектных работ архитектор представил планы, чертежи и сметы на необходимую сумму - 20 539 рублей. 30 декабря 1882 года императором был подписан указ, подтверждающий расходы.

---

⁹¹ Brown P. *The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity*. New York, 1988. - P. 247

Таким образом, старая церковь была восстановлена после подписи Александра III.⁹²

В советское время боролись за сохранение памятника, ученые отстаивали его у властей. Главмузей в 1921 году потребовал, чтобы двери церкви были исправлены и снабжены замками «для защиты иконостасов и других предметов искусства, которые находятся в храме». Главнаука в 1922 году обратилась в Главное управление домов ГПУ с жалобой на коменданта, который убрал «деревянные опоры, поддерживающие ветхое здание», а также лесные заготовки, собранные для этой же цели. Дверь также была сломана и подпиралась железной балкой. Кроме ремонта необходимо облагородить близлежащую территорию. Но главное это восстановление внутренних опор, их отсутствие может спровоцировать разрушение древней церкви. Охранял и защищал Сретенский монастырь реставратор и архитектор Сухов Дмитрий Петрович. В ответ на телефонное сообщение Моссовета о решении организовать клуб для отдела районных коммуникаций в церкви, Главнаука согласилась и подписала это решение 14 марта 1924 года при условии, что внешний антикварный облик этой церкви и колокольня рядом с ней, а также древняя церковь Марии Египетской в Москве сохранятся неповрежденными». Несмотря на это здание все равно снесли. Архитектор Петр Барановский отметил эту дату как один из трагических дней для национальной культуры. Произошло это событие 6 мая 1930 года⁹³.

При возрождении Сретенского монастыря почитание Марии Египетской также было восстановлено. В марте 2004 года в Москву в Сретенский монастырь прибыл священный ковчег с мощами Святой Марии Египетской. Святилище было торжественно встречено духовенством,

---

⁹² Мария Египетская – сокровище пустыни // Православие и мир. Эл. Ресурс <http://www.taday.ru/text/184008.html> (дата обращения 12.01.2017)

⁹³ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. М., 1992. - С.147

братьями и прихожанами монастыря.⁹⁴ Мощи были привезены из монастыря Святого Николая на острове Андрос из Греции.

В проповеди, архимандрит Тихон служитель Сретенского монастыря, который привез святыню в монастырь, сказал, что мощи преподобной Марии были возвращены на место почитания, которое было до событий революции 1917 . Эта была огромная радость и счастье. Освятил часовню Марии Египетской в Сретенском монастыре Патриарх Кирилл. Москвичи снова находятся под благословенной защитой мощей святой Марии. И могут молиться Владимирской иконе Божией Матери и ковчегу преподобной подвижнице Марии Египетской⁹⁵.

Таким образом, на основе данной главы можно сделать вывод, образ Марии Египетской как святой отражен во всех видах искусства: о ней сочиняли стихи, церковные песнопения, ее подвигу посвящены службы и бдения; построены церкви по многим уголкам христианского мира, написаны картины и иконы. Ковчег с ее мощами хранится как одна из величайших святынь. Все это показывает значимость подвига, совершенного Марией. И это запечатлено в веках, благодаря произведениям искусства и безграничному почитанию верующих и самой церкви. Мария Египетская продолжает помогать отчаявшимся женщинам найти свой путь и верное решение в сложной жизненной ситуации, не только связанной с изменой или похотью, но и в других вопросах искушения: алчности, корысти, злобы. Она стала примером и для многих других женщин потерявших себя в обиденности и безысходности. До девятого века образ святой ассоциировался с отречением от мирской жизни, достичь это возможно с помощью практики аскетизма, отречения от прелюбодеяния, телесных истязаний и добросовестных дел ради достижения добродетельности и небесной благодати.

---

⁹⁴ Романов Г. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители Ч. 1., Ч. 2. Эл. Ресурс <http://www.pravoslavie.ru/32260.html> (дата обращения 12.01.2017)

⁹⁵ Лосев А. Ф. Эстетика // Философская энциклопедия. М.: Сов энциклопедия, 1970. Т 5. - С. 24-26.

Образ аскетической святости, который выражает в себе Мария Египетская, становится примером для Анфусы Мантинейской , Феодосии Константинопольской, царицы Анфусы , Феоктисты с о. Лесбос. Святая уподобляется подвигу Христа, и это подтверждается теми чудесами, которые совершала Мария. Монах Зосима ощутил благодать, исходившую от святой как только увидел ее. Благодаря примеру ее подвига сакральный мир становится доступным и для согрешивших, по средствам покаяния и лишений на благо духовного совершенствования.

Глава II.

Императрица Феодора в общественно-политической и церковной жизни

2.1 Порочный образ будущей императрицы

Многие императрицы в Византийской империи играли важную роль, в политико-управленческой сфере. Кроме того они имели весьма привлекательную внешность, которая во многом и помогала им подняться до больших высот. Императрицы часто вмешивались в политическую деятельность и давали советы своим мужьям. Заметную роль в политической жизни византийского общества играла императрица Феодора, жена императора Юстиниана I. Но, несмотря на довольно яркий образ властной императрицы, она отличалась довольно религиозными убеждениями и во многом именно этим и заслужила любовь и уважение простых людей.

До того как Феодора вступила на престол, она была обычной девушкой и скорее всего вела довольно привольный образ жизни. Информация об этом можно встретить в работах некоторых авторов того времени. Прокопий Кесарийский в своем труде «Тайная история» он говорит, что Феодора продавала свою юную красоту, служа своему ремеслу всеми частями своего тела.⁹⁶ Императрица Феодора имела весьма скромное происхождение. Место её рождения вероятно Сирия, а дата её рождения, по мнению некоторых

---

⁹⁶ Прокопий Кесарийский. Тайная история // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1993. - С. 51.

историков, конец V века, но более точная дата остается неизвестной. Её родиной был о. Кипр, а не Сирия. Отец умер рано, мать осталась с тремя дочерьми одна. Детские годы Феодоры прошли в нужде и бедности. Уже в подростковом возрасте она стала актрисой одного из театров на улице. Именно в этой части биографии Феодоры, можно встретить одно из первых упоминаний об её внешности, которое дает Прокопий Кесарийский: «Была она необыкновенно изящна и остроумна. Из-за этого все приходили от нее в восторг»⁹⁷ Но сам Прокопий считал, что главной заслугой её успеха является не её природная красота, а распущенность и неприкрытое бесстыдство. Хотя стоит отметить, что здесь уже возможно на позицию Прокопия Кесарийского повлияли религиозные убеждения и изменяющиеся нормы красоты, а также его личное позиция. Также есть теория, что позиция Прокопия Кесарийского была сформирована под влиянием сплетен, которые характерны для актерской среды. Такая зависть, доказывает то, что Императрица Феодора действительно ярко отличалась от окружающих, благодаря своей внешней красоте и во многом следствием этого было внимание окружающих мужчин.

98

Известный исследователь Диль Ш., затрагивает эту деликатную тему: «Некоторые психологические черты Феодоры, ее заботы о бедных девушках, погибавших в столице чаще от нужды, чем от порочности, меры, предпринятые ею для их спасения и их освобождения «от ига постыдного рабства»... а также несколько презрительная жестокость, которую она всегда выказывала мужчинам, до известной степени подтверждают то, что передают о ее молодости... Но можно ли поверить вследствие этого, что приключения Феодоры производили тот страшный скандал, какой описывает Прокопий, что она была действительно из ряда вон выходящей куртизанкой?.. Не надо упускать из виду, что Прокопий любит представлять развращенность

⁹⁷ Прокопий Кесарийский. Тайная история // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1993. - С. 58.

⁹⁸ Величко А. М. История византийских императоров. М., 2009. - С 34.

выводимых им лиц в размерах почти эпических... Я... был бы очень склонен видеть в ней... героиню более банальной истории – танцовщицу, которая вела себя так же, как во все времена ведут себя женщины ее профессии»⁹⁹.

Действительно, юные годы будущей византийской императрицы были наполнены многими любовными связями и ее духовный образ был далек от достопочтенного. Так же стоит отметить, что она сама считала себя грешницей и в будущем раскаялась, сделав при этом много хорошего для людей, которые зарабатывали себе на жизнь распутством и проституцией¹⁰⁰.

Возвращаясь к «Тайной истории» Прокопия Кесарийского необходимо сказать, что она была написана через два года после кончины самой императрицы. «Тайная история» Прокопия Кесарийского, это исторический источник, который был найден в XVII веке главой библиотеки Ватикана Никколо Аламанны и сразу вызвал множество разногласий и вопросов. При написании данной работы Прокопий Кесарийский, использовал императорские архивы. Хотя информация об образе жизни императрицы Феодоры до её вступления в брак остается неясной. В подтверждение этому, английская исследовательница Камерон А. в своем обширнейшем исследовании, отмечает то, что Прокопий вообще отказывается видеть правду, когда описывает молодые годы Феодоры.¹⁰¹ Тем не менее осведомленность Прокопия не вызывает сомнений, ведь он был секретарем при одном из крупнейших и влиятельных полководцев империи и был очевидцем многих важных событий, которые описал в своей работе. Скандальные и во многом противоречивые данные излагаются в «Тайной истории» именно таким образом, вследствие событий, которые происходили с Прокопием и тем, кому он служил - Велизарием. Сам автор и его

⁹⁹ Диль Ш. Византийские портреты. М., 1994. - С. 84–85.

¹⁰⁰ Tatarkiewicz W. Historia estetyki. II. Estetyka sredniowieczna. Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1962. - Р. 231

¹⁰¹ Чекалова А. А. Прокопий Кесарийский. Личность и творчество. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб., 1998. С. 308.

покрывитель оказались в опале и утратили благосклонность двора и императора.

Отчасти не совсем в правдоподобном изложении в данной работе говорится, к примеру, то, что «Тайная история» является шестой частью мифотворчества по теме «Юстиниан — воплощение дьявола».¹⁰² Но всё же, исследователи не отвергают «Тайную историю» в полном её содержании как совершенно не достоверный источник, так как некоторые данные приведённые Прокопием Кесарийским, к примеру, о религиозной, политической и благотворительной деятельности Юстиниана I и императрицы Феодоры, могут быть подтверждены и во многих других историческиз источниках, даже в кодексе Юстиниана.

Некоторые из исследователей, к примеру Ф. И. Успенский - в своей исследовательской работе «История Византийской империи» утверждает, что Прокопий Кесарийский - чуть ли не единственный свидетель эпохи Юстиниана I, который имел возможность описать её. Но несмотря на это Ф. И. Успенский отмечает негативный и где-то даже критический тон «Тайной истории». По мнению Ф. И. Успенского, данная работа, относится к более позднему этапу творчества Прокопия Кесарийского. Поэтому сильно отличающийся от его более ранних работ, так же следует обратить особое внимание на данное обстоятельство в результате частого утверждения, «что современный ему порядок вещей не есть нормальный, что слава римская безвозвратно миновала, и современники не походят на героев прошлого».¹⁰³ Он не акцентирует свое внимание на многие подробности молодых лет императрицы Феодоры и думает, что она «независимо от своей обстановки и исторической роли, приковывает к себе всеобщее внимание как характер и ещё более как литературный тип»¹⁰⁴.

Кроме трудов Прокопия Кесарийского, некоторые аспекты биографии Феодоры были запечатлены в середине VI века одним из числа

¹⁰² Там же. С. 344.

¹⁰³ Успенский Ф. И. История Византийской империи в 5-ти т. Т. 1. М., 1996.- С. 140.

¹⁰⁴ Там же. С. 155.

приближённых к ней епископов - Иоанном Эфесским. В его сочинениях: «Церковная история» и «Жития восточных святых» епископ описывает наиболее существенные моменты жизни императрицы. Агиографическая литература сохранила очень краткую информацию о жизни Феодоры. Религиозная деятельность императрицы Феодоры и в частности в укреплении позиций монофизитов довольно подробно изучена Карташевым А. В. в его работе «Вселенские соборы», а также Шарлем Дилем в его многочисленных исследованиях по истории Византии¹⁰⁵.

Императрица Феодора это достаточно многозначительная личность для своего времени. О её семье и происхождении существует множество различных теорий. Некоторые из них говорят, что императрица Феодора была дочерью дрессировщика зверей и в молодые годы своей жизни она плясала на подмостках театра и продавала свою красоту. Но, не смотря на все это, Юстиниан I заинтересовался ею, сделал её женой и дал ей корону императора, которая символизирует саму империю.

Это в свою очередь дает нам основания полагать, что Юстиниан во многом прислушивался к её советам, а она с большим рвением старалась превратить в реальность планы, которые создавались по её совету. Императрица Феодора с удивительной точностью могла предугадывать замыслы своих врагов, а предугадать планы самой Феодоры было достаточно сложно. Для многих она стала другом и заступницей, другие же пытались с ней соперничать, при этом используя самые низкие приемы.¹⁰⁶ Среди роскоши и достатка, которыми она была окружена, среди всех прелестей императорской жизни, она не пренебрегала государственными делами, в большей степени императрица хотела иметь большое влияние на церковную политику и религиозные вопросы, что во многом и повлияло впоследствии на признание императрицы святой. Следует так же отметить, что Диль Ш. говорит, что епископ Иоанн Эфесский, был достаточно близко знаком с

¹⁰⁵ Harrey S.A. Women in Early Byzantine Hagiography. L., 1990. - P. 132

¹⁰⁶ Salti S., Venturini R. The life of Theodora. Ravenna, 1999. - P. 16.

Феодорой, из уважения к ней не рассказывает нам более подробно обо всех нелицеприятных качествах, которых удостоилась будущая императрица Феодора¹⁰⁷.

Многие исследователи сообщают нам, что с «бурной молодостью» было покончено, когда Феодора выходит замуж. Но брак стал для неё не очень счастливым и оставшись с маленькой дочерью, будущая императрица Феодора ищет утешения и наставления у монахов¹⁰⁸.

В годе Александрия, куда она переехала в ходе жизненных исканий, императрица Феодора серьезно начала заниматься образованием. Она читала множество богословских книг, а также других произведения светских писателей. В результате обучения у неё проявилось множество способностей. У императрицы Феодоры был хорошая память и гибкий ум, и со временем она ни в чем не уступала Юстиниану I, а ведь он был одним из самых главных интеллектуалов своего времени. Эти качества проявлялись не только в знании государственного управления и истории, но это также распространялось и на богословие. Императрица Феодора часто цитировала священные тексты и могла вести высокие беседы с высокопоставленными священнослужителями. Это показывает ее религиозность и огромный прогресс в видении своего жизненного пути. Феодора смогла изменить свою жизнь и нашла путь к искуплению. Несмотря на свое благочестивое поведение, о императрице Феодоре и в будущем будут ходить непристойные слухи, но это не оттолкнуло племянника императора от неё, благодаря её внешней привлекательности и однозначно харизматичной натуре. Узнав поближе Феодору, он полюбил ее с удивительной верностью и постоянством. Это во многом, во время их брака, выражалось во всем, в том числе и в его деятельности как правителя, на которую императрица Феодора влияла как никто другой не мог.

---

¹⁰⁷ Там же. С. 96.

¹⁰⁸ Величко А.М. История византийских императоров. М., 2009. Т. 2. С 50.

Во время тока как Феодора была женой Юстиниана I, то к 523 году он возвысил её до статуса патрикия. Также стоит отметить, что в 524 году был даже отменен закон Константина Великого, который запрещал брак знатных людей с женщинами более простого происхождения. По измененному закону брак такого типа допускался только лишь с личного разрешения императора.¹⁰⁹ Против брака Юстиниана с Феодорой выступала мать императора - Евфимия, именно только из-за этого только после её смерти произошло бракосочетание.¹¹⁰ Свадьба Юстиниана и Феодоры состоялось в 525 году в храме Святой Софии.

На протяжении всей своей жизни Юстиниан I не придавал особого внимания происхождению Феодоры, он всегда считал её равной себе. Возможно, причиной этому было то, что сам Юстиниан был родом из крестьянской семьи, хотя и получил блестящее образование благодаря своему дяде и в будущем трон. Император действительно любил Феодору, о чём свидетельствуют многие его поступки. Так, к примеру, Юстиниан переименовал крепость Аназарб в Феодориadu и образовал там епархию¹¹¹.

Феодора обладала редкой красотой, острым умом и хорошим образованием, которое Юстиниан I очень ценил и в женщинах. Феодора сумела пленить воображение своего высокопоставленного избранника блистательным остроумием, удивительным самообладанием и сильным характером. И даже те, кто её не любил, не отрицали её очевидных внешних и внутренних достоинств. Таким образом Прокопий Кесарийский в своей «Тайной истории» отдает должное внешней красоте императрицы: «Феодора была красива лицом и к тому же исполнена грации, но невысока ростом, бледнолица, однако не совсем белая, но скорее желтовато-бледная;

¹⁰⁹ Evans, James Allan. *The Empress Theodora: Partner of Justinian*. University of Texas Press, 2003. P. 20.

¹¹⁰ Прокопий Кесарийский. *Тайная история // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1993. С. 58.*

¹¹¹ Иоанн Малала. *Хронография. Книги XIII-XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2. Белгород, 2014. С. 104.*

взгляд ее из-под насупленных бровей был грозен»¹¹². Это своего рода прижизненное признание, тем более достоверно описанное, так как оно соответствует ее мозаичному изображению, сохранившемуся в апсиде равенской церкви святого Виталия.

Диль Ш. в своем исследовании также дает описание императрицы, давая характеристику её внешности более позднего времени: «Под тяжелой императорской мантией стан кажется выше, но менее гибким; под диадемой, скрывающей лоб, маленькое нежное лицо с несколько как бы похудевшим овалом, большим прямым и тонким носом выглядит торжественно, почти печально. Одно только сохранилось на этом увядшем лице: под темной линией сросшихся бровей прекрасные черные глаза... все еще озаряют и как будто уничтожают лицо»¹¹³.

Довольно яркое, поистине византийское величие облика августы на данном изображении подчеркивают ее царственное одеяние: «Длинная, покрывающая ее мантия из фиолетового пурпура внизу отливает огнями в мягких складках вышитой золотой каймы; на голове ее, окруженной нимбом, высокая диадема из золота и драгоценных камней; волосы переплетены жемчужными нитями и нитями, усыпанными драгоценными камнями, и такие же украшения сверкающими струями ниспадают ей на плечи»¹¹⁴.

Не смотря на свое низкое происхождение Феодоры, Юстиниан все же смог изменить закон и вступить с ней в брак. В будущем Императрица Феодора играла не маловажную роль в политической жизни. Она получила статус святой. И обычные люди ставили её на одну ступень с императором Юстинианом, принося государственные присяги им обоим.

Таким образом, на основе данного параграфа можно сделать вывод, Феодора смогла изменить свое довольно сомнительное прошлое и

¹¹² Прокопий Кесарийский. Тайная история // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1993. С. 72.

¹¹³ Диль Ш. Византийские портреты. М.: Искусство, 1994.- С. 79.

¹¹⁴ Там же. - С. 85.

превратиться из танцовщицы и актрисы в одну из самых могущественных женщин своего времени. Она пользовалась не только любовью и уважением императора Юстиниана, но и окружающие ее люди выказывали ей свое почтение с почтительностью и трепетом. Феодора выступает в ряду нетипичных святых, которые представлены в данный период. Так как она не показывает своим жизненным примером образ аскетизма, скромности, монашеского пострига, она являет миру свою красоту, роскошь и даже преследование своих врагов, но при этом она также показывает христианские добродетели на самом высоком общественном уровне. Это проявляется в заботе о бедных, в раздаче пищи и одежды, в строительстве приютов для нуждающихся, а также постройке бань для простых людей. Ее прошлое не сломило императрицу Феодору, а напротив воспитало в ней внутреннюю силу. Именно это качество она смогла направить в нужное русло, чем и заслужила статус святой. Церковь простила императрице Феодоре, ее ранний этап жизни, до вступления в брак с Юстинианом I. Многие Святые отцы церкви поверили в то, что она раскаялась. Ведь в последствии она несет в себе характеристики, набирающей оборот совокупности святых в миру, славящихся не отречением от мирской жизни, не строгими постами и всеобщими молитвами с параллельным оплакиванием грехов, а славящихся умением жить в любви с окружающим миром, людьми плохими и хорошими, грешниками и праведниками, проявлять заботу обо всех, кто находится рядом. Императрица Феодора проявила все эти качества, когда заботилась о своем народе и участвуя в государственных делах, смягчая и направляя своим участием, политику своего мужа императора Юстиниана I. Она не просто заботилась о бедных людях, но и могла противостоять противникам на государственном уровне. Влияя на государственных чиновников и покровительствуя тем, кто следовал её взглядов. Народ любил её и славил ее в молитвах как заступницу тех, кто отчаялся и благодарил ее в песнях. Она проложила свой жизненный путь к святости через верную жизнь в браке, идя со своим мужем по жизни рука об руку, она поддерживает его во

всем в правлении империей, наставляя ее и оберегая во многих тяжелых решениях. Это подтверждается ответными поступками и уважением императором. Это отразилось в постройке храмов, открытии епархий и чеканке новых монет, посвященных императрице Феодоре.

2.2. Политическая и религиозная деятельность Феодоры

Наибольшую популярность императрица Феодора получила благодаря своей политической деятельности и деятельности в области религии. Несмотря на свое низкое происхождение и самообразование она стала заниматься государственными и общественными делами наравне с другими государственными деятелями мужского пола. По некоторым известным данным у императрицы Феодоры была тайная полиция, которая подчинялась ей, главным агентом которой была женщина, которую звали - Хариклея. Это женщина довольно неординарная, она служила помощницей Феодоры во всех её общественных делах. Она соединяла в своей деятельности множество функций: от помощи бедным от имени императрицы, до слежкой за чиновниками негодными Феодоре.¹¹⁵ Кроме этого Феодора, имела огромное влияние на императора, и от этого существенно влияла на политическую жизнь империи. А, также, не смотря на свое распутное прошлое, она вложила большой вклад в религиозный аспект жизни Византийской империи.

Статус императрицы Феодора получила 1 апреля 527 года, когда её супруг был коронован императором империи, соправителем умирающего на тот момент императора, своего дяди, Юстина I. Уже через 4 месяца Юстин I умер. Императрица Феодора правила государством вместе со своим мужем Юстинианом I: убирала и назначала высших должностных чиновников в

¹¹⁵ *Harrey S.A. Women in Early Byzantine Hagiography. L., 1990. - P. 206.*

империи, оказывая влияние на деятельность императора. Она так же переписывалась с представителями других государств, принимала иностранных дипломатов, а также занималась нуждами и проблемами простого народа. Влиятельное положение Феодоры, как в жизни Юстиниана, так и в государственных делах управления Византийской империей, доказывает надпись, которую сделал Юстиниан на передней стороне золотого престола в храме Святой Софии: «Твоя от Твоих приносим Тебе Твои, Христе, рабы Юстиниан и Феодора»¹¹⁶.

Еще одним доказательством сильного влияния императрицы Феодоры в государственных делах и также влияния, которое она оказывала на народные массы было отмечено в «Хронографии» Феофана о её путешествии на воды. В ходе этой поездки «её сопровождали градоначальник патрикий Мина и патрикий Илья, начальник милостыней и другие патриции, спальничие и вельможи, всех до четырёх тысяч»¹¹⁷.

Прокопий Кесарийский в своей работе также приводит пример, который доказывает влияние Феодоры в государственную политику и её возможно даже безграничное влияние на императора Юстиниана I. Прокопий описывает ситуацию, в которой персидский царь Хосров читает письмо от императрицы Феодоры одному из своих подданных со следующим текстом: «За это я обещаю тебе многие блага со стороны моего мужа, который ничего не предпринимает, не посоветовавшись со мной».¹¹⁸ Также Прокопий Кесарийский говорит нам о том, что те, кого назначили на должность без согласования с Феодорой, не имели дальнейшего карьерного продвижения.

¹¹⁶ Карташёв А. В. Вселенские соборы. М.-Клин, 2004. - С. 122.

¹¹⁷ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий»Никифора: Тексты, перевод, комментарий / Отв. ред. В. Т. Пашуто. М., 1980. - С. 78.

¹¹⁸ Прокопий Кесарийский. Тайная история // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 1993. - С. 118.

¹¹⁹ Императрица Феодора ответственно подходила ко всем своим начинаниям и старалась доделывать их до конца.

В государственных делах по управлению Византийской империей произошло неофициальное разделение сфер деятельности: император Юстиниан проводил главную линию внешней и внутренней политики в государстве, а Феодора проявляла интерес ко всем подробностям того или иного политического хода, который принял её муж¹²⁰.

Влияние императрицы Феодоры в сфере государственного управления не ослабевало вплоть до её смерти. Благодаря самой Феодоре, были приняты законы улучшили положение женщин в Византийской империи, а также положение лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией.¹²¹ В самые трудные моменты для Византийского государства именно императрица проявляла решительность, стойкость и редкую для женщины духовную силу. Эти черты характера особенно ярко проявили себя во время восстания Ника, когда в сильном хаосе и неразберихе именно императрица Феодора помешала убежать Юстиниану из Константинополя. И это тем самым, по мнению некоторых исследователей, спасла императора и всю империю. В тот момент, когда император Юстиниан I был готов сбежать, Феодора на заседании совета императора она обратилась к нему с речью, которая впоследствии была записана Прокопием Кесарийским в его работе «О персидской войне». Она произнесла следующую речь: «Сейчас, я думаю, не время рассуждать, пристойно ли женщине проявить смелость перед мужчинами и выступить перед оробевшими с юношеской отвагой. Тем, у кого дела находятся в величайшей опасности, ничего не остается другого, как только устроить их лучшим образом. По-моему, бегство, даже если когда-либо и приносило спасение и, возможно, принесет его сейчас, недостойно.

---

¹¹⁹ Там же. - С. 120.

¹²⁰ Abrahamse D. F. Women's monasticism ...P. 51-52; Herrin J. Changing Functions of monasteries during iconoclasm// Byzantine women: varieties of experience AD 800-1200 / Ed by L. G. Garland. Aldershot, 2006. P. 3 - 4.

¹²¹ Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2. Белгород, 2014.- С. 109.

Тот, кто появился на свет, не может не умереть, но тому, кто однажды царствовал, быть беглецом невыносимо. Да не лишиться мне этой порфиры, да не дожить до того дня, когда встречные не назовут меня госпожой! Если ты желаешь спасти себя бегством, государь, это нетрудно. У нас много денег, и море рядом, и суда есть. Но смотри, чтобы спасшемуся тебе не пришлось предпочесть смерть спасению. Мне же нравится древнее изречение, что царская власть - лучший саван»¹²².

Естественно, слова, произнесенные Феодорой на этом совете, часто подверглась критике, однако мало кто из исследователей не сомневается в том, что императрица Феодора произнесла что-то подобное. Эта речь как раз доказывает то, какой она была личностью. Помимо политической деятельности, Феодора часто занималась меценатством. Примером её благотворительности построенный по её приказу монастырь раскаяния на берегу Босфора. Он был построен для бывших женщин легкого поведения и куртизанок. Возможно такое влияние, которое императрица Феодора оказывала на женщин, было связано с тем, что сама она прошла через такие трудности в своей жизни¹²³.

Иоанн Малала также рассказывает о добрых делах, совершенных императрицей: «В то же самое время благочестивая Феодора после других своих добрых дел сделала следующее. Так называемые содержатели притонов шныряли вокруг, высматривая повсюду бедняков, имеющих дочерей, и, дав им обещания и немного номисм, они забирали тех [девиц] якобы на воспитание. [Сами же] выставляли их публично, пользуясь их несчастьем и получая низкую выгоду от [продажи] их тел. И вынуждали их выставять себя. Таких содержателей притонов она [Феодора] повелела разыскать со всей тщательностью. И когда они были приведены вместе с девицами, она приказала каждому рассказать о клятве, данной их родителям.

¹²² Прокопий Кесарийский. Война с персами // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1993. - С. 280

¹²³ Cameron A. The Artistic Patronage of Justin II // Byzantion. 50. 1980. - P. 192

Те сказали, что дали по пять номисм за каждую [девицу]. После того как сказанное было подтверждено клятвой, благочестивая василиса, дав деньги, освободила девиц от ярма горького рабства, повелев, чтобы не было содержателей притонов, а девиц, одарив одеждой и дав по номисме, отпустила»¹²⁴.

Также императрица Феодора часто вмешивалась в религиозные дела. Феодора довольно часто тайно помогала монофизитам - последователям учения о том, что Иисус Христос нес в себе только божественное начало, и отрицали признание в нем начало человеческое. Императрица помогла избрать Анфима константинопольским патриархом, а после его свержения скрывала его долгое время недалеко от своего дворца.¹²⁵ Императрица Феодора и во многих других делах вмешивалась в религиозные вопросы. Кроме патриарха Анфимы она также помогала патриарху Феодосию Александрийскому, который вел себя во многом более чем уверенно, чувствуя у себя за плечами покровительство императрицы Феодоры¹²⁶.

Карташев А. В. считает, что именно императрица Феодора специально повторяла религиозные работы монофизитов и тем укрепила данное религиозное течение и создала лоно их церкви, которая сквозь столетия дошла до сегодняшних дней.¹²⁷ Религиозные вопросы стал во многом камнем преткновения в отношениях Юстиниана I и Феодоры, так как политика императора была нацелена на преследование монофизитов и уничтожение их богохульных размышлений.

Императрица Феодора же напротив, как мы выяснили, помогала движению монофизитов и сопутствовала распространению их религиозных взглядов. Но так как влияние императрицы, благодаря её внешней красоте и

¹²⁴ Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2. Белгород, 2014. - С. 155.

¹²⁵ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Эл. Ресурс. <http://www.rodon.org/pme/ihc.htm> (дата обращения 23. 02. 2015)

¹²⁶ Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной церкви. Глава XXI. Эпоха императора Юстиниана. Эл. ресурс: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434766/> (дата обращения 28.02.2015)

¹²⁷ Карташёв А. В. Вселенские соборы. М.-Клин, 2004. - С. 130.

неординарному уму, на Юстиниана, и на государственную политику, было настолько очевидно, что император доводил свои изначальные планы до конца. Но, несмотря на все это, гонимые монахи-монофизиты оскверняли изображения Юстиниана I и в то же время молились о благополучии императрицы Феодоры. В то же самое время православные люди молились о здравии Юстиниана I и хотели чтобы он избавился от влияния своей супруги.¹²⁸ Возможно, данная неоднозначная позиция правящих супругов была наигранной - для оказания более плодотворного политического управления. Еще одним шагом, которая сделала Феодора, для монофизитов было ослабление в политической смысле папы Сильверия и последовавшие за этим судебное разбирательство, которое привело на место римского понтифика того, кто был угоден императрице.

Шарль Диль, давая характеристику политической деятельности Феодоры, говорит, что она была довольно религиозна, но при этом хитрой и умной императрицей, понимая, что прибыльные Восточные регионы, где в то время почти повсеместно было распространено монофизитство, были необходимы интересам государства. Египет и Сирия, по мнению автора, через религиозные разногласия проявляли, таким образом, свою агрессию. И императрица Феодора, как мудрая правительница, поддерживала монофизитов для сохранения интересов Византийской империи¹²⁹.

Также существует мнение о том, что императрица Феодора просто была терпима к отклонившимся от официальной веры монофизитам, и своим защитником она могла с течением времени вернуть их в русло Халкидонского канона. Еще другим поступком императрицы Феодоры относительно религиозной деятельности было – христианизация нобадов. Об этом событии нам сообщает епископ Эфесский Иоанн: «Заботясь об этом народе, блаженный Юлиан явился и сообщил покойной царице Феодоре, чтобы вызвать её усердие к обращению этого народа. Царица горела

¹²⁸ Карташёв А. В. Вселенские соборы. М.-Клин, 2004. - С. 134.

¹²⁹ Диль Ш. История Византийской империи. М., 1984. - С. 69.

ревностью Божией, она приняла (его) с радостью и обещала, что будет сделано все, чтобы отвратить этот народ от заблуждения почитания идолов. Об этой радости она известила победоносного императора Юстиниана и обещала позаботиться, чтобы блаженный Юлиан был туда послан. Император же не обрадовался, когда узнал, что этого противника собора (Халкидонского) стремятся послать туда...»¹³⁰.

Несмотря на то, что Юстиниан был против, Феодора смогла отправить миссионеров-монофизитов к народу нобадов. Такой пример уже не в первый раз показывает нам огромное влияние, которым обладала императрица Феодора. Императрица Феодора была не только влиятельной фигурой в политической сфере; меценатом и протектором женщин, которые были вынуждены против собственной воли торговать своим телом, а также деятелем в области религиозных вопросов, она и сама стала определенным символом добродетели и святости.

Таким образом, императрица Феодора олицетворяла путь святости, который могла пройти женщина, живущая мирской жизнью. Пример святой Феодоры еще наиболее показателен и тем, что она была не простой миряночкой, она была императрицей, в руках которой сосредотачивалась огромная власть. И она смогла направить это влияние в нужное русло, на благо народа, олицетворяя в себе не только мудрую соправительницу своего также причисленного к лику святых супруга-императора Юстиниана, но и женщины пришедшую к верному образу жизни, христианским добродетелям, раскаявшуюся грешницу. Этот пример давал надежду каждой заблудшей женщине вернуться на путь праведной жизни и найти прощение. Феодора не вела аскетический образ жизни, но она реальными делами воплощала христианскую мудрость в жизнь, создавая приюты для бедных, выкупая женщин из притонов и давая им шанс на спасения от эксплуатации своим телом. Она преследовала тех, кто обманом вовлекал беззащитных девушек в

¹³⁰ Давыденков О. В. Религиозная политика при Юстине I (518-526) и в первый период единоличного царствования Юстиниана I (527-540). Рост монофизитства в Константинополе // Вестник ПСТГУ. Предыстория. Богословский сборник, 2001. - С.16.

коварные авантюры, и при этом обманывал их семьи, выплачивая им суммы несопоставимые с услугами, которые оказывали их дочери, сестры, племянницы. Ее вклад в общественную жизнь отмечен многими исследователями. И церковь не имела особых нападений относительно прошлого императрицы Феодоры, так как ее благотворительная деятельность была на столько велика, как раз потому, что она сама постигла бедность, страдания и лишения. Покровительство монофизитам, также не вызывает осуждения, так как вероятнее всего это был политический ход для сплочения народа по всей империи независимо от их отклонения в христианском вероисповедании. Императрица Феодора - символ, раскаявшейся женщины, постигшей страдания, но сумевшей преодолеть себя и жизненные трудности.

2.3 Совокупность представлений о женской святости

Святость как таковая – выражалась в нравственном идеале человека, достигшего полного торжества духа над грешной плотью, полной победы над земными страстями. Воплощенное в образе святого религиозное воззвание было обращено к христианскому сообществу в целом; личность, воспринимаемая в качестве святого, в равной степени почиталась всеми группами населения. Универсальность религиозно-этического статуса святости отражалась в том, что в ней сглаживались и половые различия.¹³¹ Стандартный набор качеств святого человека распространялся с целью унификации социального поведения и впоследствии установления контроля церкви над различными формами данного поведения. Поэтому рассмотренные нами примеры выступают определенными стереотипами святости. Образы женщин, занимавшихся распутством или имеющих

---

¹³¹ Парамонова М.Ю. Культы святых и их социальные функции в средневековой латинской Европе М., 2001. - С. 15.

сомнительное прошлое, но в конце концов раскаявшимся давали надежду на искупление и остальным. Парадигмой является следование Библии как абсолютно авторитетному источнику повествования о Христе, уподобление которому было своего рода универсальной «матрицей» для описания поведения святых.¹³² Так чудесные деяния, как передвижение по водной глади или перемещение в мгновение на большое расстояние совершала рассмотренная нами святая - Мария Египетская. Это показывает нам, что благодаря вере своей она была приближена к восприятию образа Христа¹³³.

Идеал святости определяется добродетелями, тесно связанными с практиками аскезы, лишениями, бедностью, постами, бдениями, молитвами, символизирующими акт очищения души. Но личность императрицы Феодоры не отличалась выше перечисленными качествами, и несмотря на это она заслужила причисление к лику святых, так как смогла улучшить положение страждущих, благодаря своему положению в обществе.

Идеал святости предполагал отрешение от всего мирского, отрицание ценности семейных уз и родственных связей. «Ибо ни любовь матери, ни отца, ни толпы братьев, ни богатство, ни слава, ни брачные узы, ни привязанность детей не смогут смягчить судию, а только добродетельная жизнь, труды и подвижничество во славу Божию».¹³⁴ Так, Симеон Юродивый тревожился за судьбу своего брата Иоанна, поскольку он «женится на очень богатой и красивой женщине», опасаясь «как бы любовь к ней не завладела им вновь и не отвлекла его от любви к Богу».¹³⁵ Но путь к святости и Богу может быть разным, и не отличавшийся добродетелью, раскаявшись, может приблизиться к благодати больше чем монах, проведший всю жизнь в постах и лишениях. Как это было с Марией Египетской и иеромонахом Зосимой.

¹³² Парамонова М.Ю. Культы святых и их социальные функции в средневековой латинской Европе М., 2001. - С. 10.

¹³³ Житие преподобной матери Марии Египетской //перев.. Иоана Почаевского — Монреаль: Издание Братства Русской Православной Церкви Заграницей, 1980. - С. 23

¹³⁴ Жизнь и деяния аввы Симеона, юродивого Христа ради, записанные Леонтием, епископом Неаполя Критского. С. 134.

¹³⁵ Там же. С. 136

Путь к святости и мужчин и женщин демонстрируют характерный набор топосов, используемых для подтверждения совершенства и избранности святого, в частности, уподобление святого образу Христа, пастуху, пасущему овец, апостолам или же ранее прославившимся подвижникам. Во многом образ святой женщины моделирует такие добродетели как: трудолюбие, совестьливость, терпение, добровольное мученичество (постничество, бодрствование и т.д.), покорность, смирение, умиление, умение прощать, мудрость, бедность (как образ жизни), бесстрашие, пророческий дар; искренность, проливание потоков слез во время молитвы. Искушения же являются непременным мотивом всякого жития, так как это один из способов открыть святость в человеке. Так Мария Египетская первые десятилетия скитаний страстно хотела петь блудные песни, но она не поддавалась искушению, прославив себя великой подвижницей. Таким образом, образы святых являлись главными каналами вторжения магического и чудесного в повседневную жизнь, они представляли собой персонификацию магического и сверхъестественного, что необходимо каждому верующему.¹³⁶

Идеал святости утверждает полную отрешенность от мира и неприемлемость для состояния духовного самосовершенствования приверженности семейным узам и природной любви. Список достоинств святого, прославляемый в житии, служил своеобразным ориентиром в достижении духовного совершенства для людей, подвизавшихся в монашеском образе жизни, и церковного клира. Однако дидактические функций образа святого монаха или монахини были значительно шире. Святые монахи и аскеты, достигшие превосходства над силами тьмы, вызывали восхищение и трепет и у благочестивых мирян, утверждая значимость христианских ценностей, необходимость заботы о достижении Царствия Небесного и веру в бесконечное могущество Господа Бога. Другой тип святости, а именно святость в миру, мы проанализировали на примере

¹³⁶ Парамонова М.Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебовского культов. М., 2003. - С. 51.

жизни императрицы Феодоры, которая сама считала себя грешницей и признавала это, она не странствовала в пустыне, как Мария Египетская, и продолжала жить в роскоши, но, несмотря на это, продолжала бороться за всех обездоленных и страдающих, напоминая, что даже отклонившиеся с правильного пути заслуживают прощения. Образ святого или святой, проживших в миру и удостоившихся святости, отражал тенденцию появления святых, не оторванных от мира, а живущих в законном браке, которые утверждают своей добродетельной жизнью семейные ценности. Здесь главное внимание уделяется не сверхъестественной природе достоинств святого, не религиозному подвижничеству в строгой аскезе и приверженности идеалам монашеского поведения, но личным добродетелям святого, внутренней интенции и душевному стремлению святого к моральному совершенствованию, особо подчеркивая социальную ответственность за свои дела. Пример святости в миру помимо традиционных монашеских добродетелей восхваляет и иные добродетели, которые были тесно связаны с мирской жизнью. В трудах о святой Феодоре прославляется и ее внешняя красота, объясняя это тем, что ее внутренняя красота была отражена в красоте ее тела. Ее святость проявлялась в заботе о детях, любви к супругу и мудрому использованию своей власти на благо народа¹³⁷.

Таким образом, биографии святых, известных своей мирской жизнью, отражали нормативные этические взгляды византийского общества, в которых они были созданы, например, особую ценность для византийцев представляет семья. Эти взгляды также показывают объект, на который нацелены данные установки. Эти жития направлены на жизнь населения в миру, как пример добродетели, и идеального примера, служащим поучением для остальных.

---

¹³⁷ Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений в 12-ти томах. Т.1. Кн.1. М.,1991. - С. 149.

Индикатор для святого человека его дела, примером избранности служит его способность творить чудеса, служить «неисчерпаемой сокровищницей исцеления» и не подвластность земным законам, которые составляют особый аспект святости. Так преподобная Мария Египетская совершала необъяснимые чудеса: она смогла прожить долгие 47 лет без крова, питаясь лишь кореньями; никогда не обучаясь грамоте, она могла цитировать священное писание; при встрече с монахом Зосимой она перешла Иордан по водной глади.

Святые женщины совершали множество чудес и после своей смерти: являлись людям во сне, карали за непочтительное отношение к мощам, исцеляли различные недуги (одержимость бесами, глухоту, немоту, паралич, бездетность, брюшную болезнь, болезни глаз и суставов, даже от эпидемии чумы), содействовали созданию икон с их изображениями, перенесению их мощей и строению церквей для их почитания.

Чудеса, проявлявшиеся у мощей женщин святых, реже ассоциируются с общественной и публичной сферой, нежели с проявлениями благодати у останков святых мужчин. Их чудеса связывают с большими массами населения, они проявляются на уровне города или даже страны. Это связывают с дидактическими и культурными функциями, которые создавала церковь с помощью культов святых: как мужчин, так и женщин для воздействия на общество Византии. Большие чудеса приписывались святым мужчинам, так как этого требовало время и традиции, ведь в общественной жизни и политической деятельности они занимали ведущее положение.

Именно поэтому святые мужчины могли проявлять себя в посмертных чудесах, связанных с общественной, военной и политической деятельностью. Святые мужи могли потягаться с императорским авторитетом, явиться неблагочестивому императору во сне и приказать пронзить его мечом, предсказывая тем самым ему скорую гибель. Мощи святых мужей после смерти могли «побороть силу целого народа, обличить безумие варваров, прекратить смертоубийство, остановить зверство». Святой мужчина после

смерти мог явиться на белом коне в воздухе перед византийским войском и помочь разбить его. Хотя некоторые святые женщины играли значительную роль в религиозном сообществе и в жизни благочестивых мирян, делали они это скорее по божественному призванию, чем по собственной инициативе.¹³⁸

Моделирование и мужской и женской святости строилось через общие, достаточно устойчивые системы правил написания и построения житий, которые складывались с течением времени. Это связано с тем, что автор при создании жизнеописания полагался на ранее существовавшие примеры литературы агиографического жанра, а также заимствовал универсальные примеры Священного Писания, поскольку традиционно освещать возможность святого на веру; однако, святые в своем религиозном аскетизме руководствовались документами о подвигах своих предшественников, прославившихся на религиозном пути.

Признание святости требовало соответствия некому умозрительному; собирательному представлению об идеале христианского поведения. Фигура святого должна быть наделена некоторым набором качеств. Наиболее часто дублируются такие характеристики святости как благочестие, богобоязненность, милосердие, скромность, трудолюбие; кротость, божий дар совершать чудеса и предвидеть свою кончину. Мария Египетская вероятнее всего также знала о своей смерти и именно поэтому попросила Зосиму причастить ее. Разнообразие трактовки категорий святого и профанного в жизни святых связано с эволюцией моделей святости в контексте развития общества в целом, а также с разными социальными ролями.

Необходимо отметить и женское монашество. Необходимость порывать связи с миром для монашества была связана с тем, что повседневная жизнь была наполнена безумием и беспорядком, которые затуманивали зеркало души и делали его неспособным отражать

---

¹³⁸ Harvey S. A. Women in Early Byzantine Hagiography: Reversing the Story // Women's Strength: historical perspectives on women in Christianity ed. by L. L. Coon, K. J. Haldane and E. W. Sommer. Charlottesville, 1990. -P. 43

божественный свет. Поскольку тревожный разум не может достигнуть свободы от забот, для достижения духовного совершенства было необходимо отрешиться от всего мирского. Однако существовал странный парадокс в том, что монах делал себя более уязвимым для атак дьявола, поскольку он был одним из его главных врагов. Вооруженный силой Господа, он умирал не только собственные страсти, но и дьявольские искушения. Вопрос социальной полезности монашества не возникал в византийском мире. Человек, достигший превосходства над силами тьмы и отвоевавший веру в Бога, считался наиболее полезным членом общества и гарантировал благополучие не только своей малой родины, но и целой империи.¹³⁹ Уход в монастырь в идеале означал разрыв со всеми мирскими связями и умерщвление в себе земных устремлений. Часть монастырей была воздвигнута в труднодоступной местности: в горах, в пустынных районах, но для Византии был не менее характерен городской монастырь. Основанный в гуще общественной жизни он отгораживался от нее стеной, ворота которой охранялись специальным привратником. Важнейшая обязанность монахов и монахинь — доксология, публичное восславление бога в монастырском храме, в соответствии со строго установленными нормами, которые регламентировались типиком. Участие в общей доксологии дополнялось индивидуальной молитвой в келье¹⁴⁰.

Идеалы монашества в Византии не были ограничены сферой личного религиозного и нравственного совершенствования. Выбирая основные принципы общество ориентировалось на целомудрие, помощь страждущим, смирение, телесная красота и в общем состояние тела не имело значения и придавалось аскетизму через посты и тяжелую работу. Духовное совершенствование производилось по средствам молитв и покаяния. Общественные идеалы были возвышенными и дарящими любовь, так они вдохновляли монахов, давших обеты, для служения церкви и миру. Монахи в

¹³⁹ Mango C. Byzantium, the empire of New Rome. N.Y., 1980. - P. 224.

¹⁴⁰ Каждан А.П. Византийский монастырь как социальная группа. М, 1999. - С. 56.

Византии имели очень большое и благотворное, в высшей степени, значение в обществе. Благодаря своей высокоморальной жизни святые монахи показывали людям пример настоящей христианской жизни, а учениями и наставлениями поддерживали мирян в удовлетворении моральных обязательств. Они бесстрашно осуждали заблуждения и пороки, которые наблюдались в жизни некоторых людей, даже стоящих у власти, все общество было подвластно их праведному взору, они отважно отстаивающее и защищали угнетенных, были своего рода пророками для общества. Жизнь монахов была очень тесно переплетена с жизнью общества, благодаря этой связи передавалась великая нравственная сила.

Монахи были светом мира сутью византийской земли. Они защищали мир от морального ущерба, освещали его путь на небеса, они проповедовали для светской и гражданской жизни, устанавливали основу Царства Божьего на земле¹⁴¹. В Византии развитие монашества женщин происходило в тени мужчины и во многом принимало устройство внутренней организации, которые характерны для всего мужского. Главным образом это проявлялось в тяготении к кинувническому типу устройства женских монастырей.

Киновиаты предпочитали жить в отдельных кельях, чтобы больше отдаться молитве и созерцанию, но сохраняли остальные характерные черты общего жития. Развитие женских монастырей проходило параллельно развитию мужских. В последние столетия существования Византийской империи женские монастыри сосредоточились в Константинополе, где они привлекали женщин из аристократических и императорской семей. Евхаристию мог освятить только священнослужитель мужчина, при этом он обеспечивал покаянию святой образ, совершал отпевание и другие таинства, проводимые перед проведением похорон. Выполнять тяжелую физическую работу, связанную с монастырем, для этого тоже необходимо привлечь мужчин. Но, для того, чтобы избежать искушения и соблазна, главы

---

¹⁴¹ Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. / Пер. с нем. М., 2008. - С. 108.

монастырей и настоятельницы старались уменьшить привлечение мужчин в дела монастыря.

Женщины становились монахинями на разных этапах своего жизненного пути, как незамужние девушки, так и пожилые вдовы. Женщины могли принять монашеский обет по многим причинам: внутреннего призвания, из чувства благодарности за чудесное исцеление, одиночества или болезни. Весьма обычным было то, что женщины принимали обет, когда они овдовели или, когда их мужья с их согласия решили подстричься в монахи. В обители они могли найти материальную и духовную поддержку в старости. Женщину можно было принудить к пострижению, это могло произойти в связи плетением интриг против родственников мужского пола, особенно если это касалось власти или политики. Также пострижение в монастырь могло быть в качестве наказания за измену супругу.¹⁴² Правила, регулирующие продолжительность периода послушничества, были разными в разных монастырях. Каноническая продолжительность этого периода составляла 3 года, но иногда ограничивалась 6 месяцами или годом для зрелых и опытных женщин примерного поведения. Минимальный возраст вступления в монастырь обычно составлял 16 лет.

Настоятельница играла ключевую роль в управлении женским монастырем. Она выбирала людей на все другие должности в монастыре, включая управляющего, и позволяла им управлять такое время, какое она сама установит. Она также могла играть важную, если не решающую роль в выборе преемницы. Настоятельница и вся община должны были выбрать трех монахинь, отличавшихся благочестием и способностями. После смерти настоятельницы священник в присутствии покровительницы монастыря должен был выбрать наугад из трех листов с именами монахинь, положенных в алтарь, одну. Покровительница монастыря могла играть более важную роль в случае того, если настоятельница монастыря умерла внезапно. Она

---

¹⁴² Abrahamse D. F. Women's monasticism ...P. 51-52; Herrin J. Changing Functions of monasteries during iconoclasm// Byzantine women: varieties of experience AD 800-1200 / Ed by L. G. Garland. Aldershot, 2006. - P. 32

рекомендовала общине выбрать трех кандидатов, и могла даже предложить от себя достойную кандидатуру, в случае необходимости, но окончательный выбор должен был быть сделан большинством¹⁴³.

Таким образом, в Византии особенности жизни в женских монастырях оставили свой след на изображениях святых монахинь и временами продиктовывали множество святых добродетелей, необходимых в контексте структуры религии. В итоге служение в церкви женщин имеет очень древние корни и начинается с момента распространения христианства. В первые столетия возникновения и распространения христианства женщины сделали очень многое для дальнейшего развития религии. П. Браун считает, что аристократы в Риме приняли христианство не без помощи женщин, которые были выходцами из элитарных слоев общества и именно поэтому они могли охватить большое количество населения и повлиять на взгляды в религиозном контексте¹⁴⁴.

Идеи глубоких аскетических испытаний принимали многие женщины. Вследствие этого росло количество женщин, не вступающих в брак. В период становления и развития христианской веры женщины не только изучали священное писание, но и способствовали его распространению, это проявлялось в виде проповедования, толкования и изучения с народом.¹⁴⁵ Женщины служили в церквях и монастырях диаконисами. Служба была похожа на службу диаконов мужчин. Но женщины диаконисы служили только для представительниц своего пола и их религиозные действия не носили массового выражения и такой сакральности при богослужении для общества.

---

¹⁴³ Abrahamse D. F. Women's monasticism ...P. 51-52; Herrin J. Changing Functions of monasteries during iconoclasm// Byzantine women: varieties of experience AD 800-1200 / Ed by L. r Garland. Aldershot, 2006. - P. 6-8

¹⁴⁴ Brown P. Late Antiquity. A History of Private Life. Vol. I: From Pagan Rome to Byzantium / ed. P. Veyne. Cambridge, Mass. 1987. - P. 184

¹⁴⁵ Yarbrough A. Christianization in Fourth Century. Example of Roman Women // Church History. 1976. Vol. 45. No. 2. - P. 160

В «Апостольских постановлениях» - документе, составленном в 380-390х годах, который является памятником канонов и правил проведения литургии прописаны формы деятельности, предназначенные в служении диаконисе. К этим видам службы относится: во время литургии преподнесение женщинам мира для преклонения, так как преклонение совершалось отдельно женщинами, и отдельно мужчинами; в конце литургии диакон благословлял, помогающую ему женщину, что олицетворяло единство всего прихода. Кроме этого к обязанностям женщин, несших священную службу в храме, относился надзор за соблюдением определенных правил поведения женщинами прихожанками во время проведения литургии; просьбы к епископу от верующих женщин также совершались через диаконис, при личном визите христианок к верховным священнослужителям женщины, служащие при храме, обязаны были сопровождать их.¹⁴⁶

Культурные предубеждения о нравственной слабости женщин и мужском преимуществе, особенно в делах церкви, приводили к применению двойных стандартов в требованиях, предъявляемых к чинам дяконов и диаконисе. Требования для поставления в диакониссы были более строгими, чем для мужского диаконата. Как и другим священнослужителям, диакониссам не позволялось выходить замуж после посвящения в чин. В противоположность мужскому клиру, замужние женщины не могли стать диакониссами, пока они не были отделены от мужей. Вселенские Соборы предписывали как минимум 40-летний возраст для женщин, поставленных диакониссами.¹⁴⁷ Целью этих ограничений было обеспечение целомудрия диаконисе и предотвращение угрозы пробуждения похоти видом молодой диакониссы. Это также объясняет и то, почему наказание за сексуальную распущенность было строже для диаконисе, чем для дяконов. Так, 6-я новелла Юстиниана (535 г.) предписывала наказание смертью любой

¹⁴⁶ Васильев А. А. История Византии В 2-х т. Т. 2. СПб., 1998. - С.204.

¹⁴⁷ Там же. - С. 208.

диакониссе, которая нарушила обет celibата и вышла замуж, или уличена в блуде. Позднее императоры смягчили строгость наказания до конфискации имущества, лишения сана и отлучения от святого Причащения, что, однако, было строже, чем наказание мужчин, совершивших подобный проступок, которое ограничивалось лишением сана.¹⁴⁸ Кроме диаконисы существовали и другие женщины, которые помогали в совершении общественного богослужения. Посвященные в чин женщины служили в общественных учреждениях, связанных со столичной церковью, или, в ином случае, с мужским монастырем, типик которого обеспечивал литургическое участие верующих мужчин и женщин в округе. Все эти церковные должности женщин имели одну общую черту: они отражали признание византийской церковью различных интересов неоднородного сообщества верующих, предполагающих литургическое участие как мужчин, так и женщин.

Таким образом, совокупность представлений о женской святости включала в себя множество аспектов начиная от образов святых женщин, ведущий аскетический образ жизни, женщин-монахинь и других послушниц монастырей, до прославивших себя добродетелью и святостью в миру. Мы рассмотрели жизнеописания двух святых, прославивших свое имя в веках, благодаря своим христианским подвигам. Мария Египетская, раскаявшаяся блудница, скитавшаяся по пустыне половину столетия, очистила свою душу от греха лишениями и страданиями. Она отказалась от мирской жизни и полностью посвятила себя служению господу. Что позволило ей приблизиться к нему и уподобиться ему в святости, творя чудеса неведомые добродетельным старцам монастырей. Императрица Феодора прославилась свое имя как великая императрица и правительница, сумев достигнуть почитания и уважения с помощью мирской жизни, проявлявшейся в мудром управлении страной, неоценимой помощи страждущим, которую она совершала благодаря проводимой ею политики в области социальной

¹⁴⁸ Василий Великий. Девять бесед на Шестоднев / Пер. Л.А. Фрейберг [с. 47-50]. Письма 1, 3, 4, 12, 14, 19, 20. / Пер. Т. А. Миллер [с. 65-69] // Памятники византийской литературы IV—IX веков / Отв. ред. Л. А. Фрейберг. М., 1968. - С. 50.

защиты, здравоохранения, религиозной деятельности и бескорыстной благотворительности.

Путь к святости – это важнейший способ связи и соотнесения между, с первого взгляда, несопоставимыми элементами земного и небесного существования. Это будет одной из главнейших составляющих византийской культуры христианства в целом, что дает ей невероятное очарование, необычайную специфику и крайнюю многогранность. Путь к святости воплощает в себе все духовные ценности данной культуры. Благодаря ему и с помощью него появляется возможность постичь совокупность имманентности и сакральности божественной трансцендентности.¹⁴⁹

При рассмотрении пути женщины к святости, в котором соединяется человеческая и трансцендентная способность святых, мы можем увидеть определенные сформированные тематические доминанты, на которых базируется сущностный концепт святости в зависимости от временного промежутка. Образ святой обладает большой дидактической нагрузкой и таким образом воплощает в себе эталон морального совершенства. Кроме этого идеал святости является необходимым примером для верующих. Это позволяет воздействовать на элиту общества и помогает анализировать изменения в сознании в связи с изменениями самого образа святости. Что в свою очередь выявляет сдвиги в культурном и социальном развитии Византийского социума.

---

¹⁴⁹ Каптерев Н.Ф. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. М., Мысль, 2000. - С. 68.

Заключение

Рассмотренные примеры женской святости дает возможность проследить один из возможных вариантов пути женской святости. Общество и традиция для возведения в ранг святости, предъявляли женщинам более жесткие требования, чем к мужчинам, так как женщины во многом рассматривались как символ соблазна, а, следовательно, и греха, поэтому число святых женщин уступает числу святых мужчин. Характеристики женской святости отличаются от характеристик мужской. Девственность в образе святой женщины ставится в приоритет. Так как чистота и непорочность приближает ее к Царствию Божьему. Эмоциональность и экзальтированность также характерны для образа святой женщины.

Но рассмотренные нами примеры, отличались данными характеристиками только после раскаяния. Но в этом случае это и вызывает более живой интерес, так как является не типичным примером. В какой-то степени образ святой строился на противопоставлении природной женской слабости и сильных мужских качествах — твердости и бесстрашии в вере. Необходимо отметить и путь к святости в мирской жизни. С возникновением данной тенденции появляются новые варианты пути достижения идеала святости.

В исследуемый период различное конструирование женской и мужской святости характеризовалось разным пониманием образов женского и мужского. Эти образы и связанные с ними представления четко разграничивались. Но женщина выбравшая путь святости отдалялась от обычного образа женщины в обществе, который предусматривал второстепенную роль, всегда следующую за мужчиной. Святая же женщина выбирает свой путь одна, следуя только за Господом.

В данное время важным показателем приближения к процессу постижения Бога у христиан служило состояние высшего духовного наслаждения — блаженства, которое резко противопоставлялось ими чувственным наслаждениям обывательской жизни. А наиболее опасным объектом искушения - этим чувственным наслаждениям выступало женское тело и его красота. Религиозное мировоззрение стремится к пониманию неправильности лишь формально-логического познания. Эмоционально-эстетический опыт и вопросы символическо-образного познания, а также выражение духовной сущности занимают с этого времени важное место в византийской духовной культуре, открывая новые горизонты для развития эстетики художественной культуры и всей церкви в целом.

На образы женщин святых и монахинь влияют жизненные особенности, которые происходят в жизни церкви и в условиях нахождения при монастырях. Все это насаждает необходимый набор добродетельных качеств, которые будут востребованы для религиозной деятельности.

Эти качества должны вернуть чистое духовное созерцание и блаженство, которое искривило греховное человеческое естество. Людей поглотила гордыня и самолюбование, красота естества тела чувственные удовольствия поглотили их, тем самым человек потерял путь ведущий к наслаждениям души. Отступив от высшего познания, человеческое естество помыслило, что чувственные удовольствия и есть сущностное прекрасное благо. Восприняв это, душа — чистый отголосок первоначально божественного создания — стала стремиться к их преумножению и таким образом направила деятельность тела на достижение чувственных наслаждений.

Следовательно, душа уклонилась от истинного блага ко злу, которое подразумевало в себе и телесные наслаждения. Во многом из-за таких своих пристрастий человек склонен к совершению зла и преступлений. Люди становятся подвержены всем грехам, они начинают стремиться к многочисленным бесстыдствам и разврату, позволяют себе всякого рода

слабость; забывая при этом о душе, позволяя себе наслаждаться только телесными удовольствиями, сознание искажается, сама природа искажается и душа подразумевает, что единственным возможным наслаждением является видимый земной мир, который в свою очередь подлежит чувственному восприятию. Именно из-за этого искажения природы души возникают языческие культы и религии.

Церковь должна увлечь человека идеалом будущего вечного блаженства, но эти планы далеко не всегда сочетаются с существующими стандартами поведения и представлениями об истинных благах и чувственных наслаждениях, которые должны переполнять душу. Подтверждением этому выступает пример жизни наших святых женщин до раскаяния и принятия в свою душу, подразумеваемых христианских добродетелей.

В основе миропонимания в то время лежало представление о дуализме мира, в основе которого было земное и небесное восприятие бытия. Такие же веяния мышления автоматически переносились на осмысление человеческой сущности. Точно так же, как мир делится на земное и небесное, так и в человеке существуют два начала – телесное и душевное. Душевное, по мнению церковнослужителей должно преобладать над телесным, поэтому повсеместно проповедовался аскетизм, усмирение плоти, отказ от земных благ и земных радостей, так как они влекут за собой ложную оценку ценностей, и человек забывает об истинности своих взглядов. В связи со всеми выше перечисленными процессами изменяется отношение церкви к ранее существовавшим представлениям о мире и человеке в целом, а также это выражалось и в достижении святости.

Путь к святости - это умение сформировать душевную красоту и правильное ее создание, формирование в самом себе отсутствия страстей и греховных желаний, склоняющих мысли человека к области телесных и земных помыслов. Отсутствие страстей и греховных желаний приведет человека к Богу и воздаст он ему добром за все смирение, терпение и

послушание. Телесное начало в человеке должно быть подчинено началу душевному, душевное – духовному, духовное же начало должно отождествляться со связью с Богом.

Роль женщин была ограничена в церковной организации, епископами и священниками они быть не могли. В исполнении таинств дьяконы не принимали участия. Тем не менее, служба женщин в литургических ролях, официально утвержденных (четыре женщины, в Константинопольском монастыре которые помогали во время литургии и в Иерусалимской церкви звавшиеся мироносицами) удовлетворяли потребности византийского общества, что было необходимым, для того, чтобы выражать интересы разнообразного общества на тот момент. Церковь должна общаться с паствой. Это учреждение было вынуждено приспособиться к потребностям общества и историческим условиям. Что касается материала исследования, можно предположить, что византийцы были, не столько креативны в создании образов святых женщин, как выдвигали на первый план некоторые элементы христианских представлений о пути женщины к святости и благочестию в целом. Подводя итог развитию образа женской святости, необходимо отметить, что он превратился из образа монахини в образ святой мирянки. Соответственно значение девственности изменило направление доминирования в образе святой женщины. Аскетизм также постепенно ослабевал, а роль тем, связанных с внутренними намерениями святости в мире росла. До этого образ святости был связан с целомудрием, аскетической традицией, отречением от мира ради добродетели, страданиями тела из-за умышленных испытаний и тяжелой работы.

Чуть позднее стали наблюдаться отступления от выше описанного канона в ранг святости возводились и женщины, побывавшие в браке. Брак толковался как неизбежное испытание на жизненном пути святой. Стали прославляться святые женщины, которые не принимали постриг и в миру достигли святости. Как императрица Феодора. Основным источником сведений о императрице Феодоре и её восшествии на престол становится

«Тайная история» Прокопия Кесарийского. Достаточно противоречивый источник, и во многих моментах описывающий императрицу нелицеприятно, но несмотря на это он не вызывает сомнений относительно достоверности основных событий. Характеристики, которые позволяет себе автор могут быть во многом преувеличены. Прокопий дает одно из первых словесных описаний императрицы. Его склонность считать её распутницей обусловлена личным предвзятым мнением либо наговорами, но частично свой достаточно порочный образ жизни признавала сама императрица, считая себя грешницей. Это оставило след на репутации императрицы. Но церковь впоследствии признала раскаяние императрицы полным и заслуживающим прощения.

Несмотря на сомнительное прошлое, Феодора Юстиниан увлекся ею и впоследствии связал с ней свою жизнь. Все это произошло не без влияния на императора внешней привлекательности, которой обладала его избранница. Впоследствии именно благодаря своей красоте Феодора имеет огромное влияние на императора. И таким образом вмешивается в государственные дела. Феодора сделала многое для улучшения положения женщин, а также лиц с нетрадиционной ориентацией. Помимо этого она плодотворно занималась благотворительностью. Но на этом её участие в политическом управлении империей не заканчивалось. Главной отличительной чертой её деятельности становится покровительство монофизитам. Впоследствии исследователи сообщают нам, что мотивы этих действий могли быть различны. Но это доказывает огромное влияние, оказываемое Феодорой на Юстиниана, так как официальная религиозная политика Юстиниана была направлена на борьбу с монофизитами.

Что же касается её внешнего образа, то перед её красотой склоняются даже её недоброжелатели. Так Прокопий дает её словесный портрет в очень приятном описании, подчеркивающим внешнюю притягательность императрицы. А также это описание совпадает с мозаичным изображением Феодоры, которое сохранилось до наших дней. Пример святой Феодоры еще

наиболее показателен и тем, что она была не простой миряночкой, она была императрицей, в руках которой сосредотачивалась огромная власть. И она смогла направить это влияние в нужное русло, на благо народа, олицетворяя в себе не только мудрую соправительницу своего также причисленного к лику святых супруга-императора Юстиниана, но и женщины пришедшую к верному образу жизни, христианским добродетелям, раскаявшуюся грешницу. Этот пример давал надежду каждой заблудшей женщине вернуться на путь праведной жизни и найти прощение. Феодора не вела аскетический образ жизни, но она реальными делами воплощала христианскую мудрость в жизнь, создавая приюты для бедных, выкупая женщин из притонов и давая им шанс на спасения от эксплуатации своим телом. Она преследовала тех, кто обманом вовлекал беззащитных девушек в коварные авантюры, и при этом обманывал их семьи, выплачивая им суммы несопоставимые с услугами, которые оказывали их дочери, сестры, племянницы. Ее вклад в общественную жизнь отмечен многими исследователями. И церковь не имела особых нападений относительно прошлого императрицы Феодоры, так как ее благотворительная деятельность была настолько велика, как раз потому, что она сама постигла бедность, страдания и лишения. Покровительство монофизитам, также не вызывает осуждения, так как вероятнее всего это был политический ход для сплочения народа по всей империи независимо от их отклонения в христианском вероисповедании. Императрица Феодора- символ, раскаявшейся женщины, постигшей страдания, но сумевшей преодолеть себя и жизненные трудности.

Тенденция актуализации новых качеств в образе святой была связана с масштабными изменениями в культуре византийского общества в рассматриваемый период.

Мария Египетская в большей степени представляет аскетический тип святой. Она считается покровительницей кающихся женщин, и великим аскетом церкви. Ее жизненный путь являет для нас ярчайший пример

покаяния и жертвенности. Именно поэтому, в пятое воскресенье Великого Поста, совершается память святой преподобной Марии Египетской.

Мария была родом из Египта. Ученые предполагают, что она родилась приблизительно в середине V века. Когда ей было около двенадцати лет, Мария ушла из родного дома, и отправилась в Александрию, там она стала заниматься проституцией. Мария занималась этим не столь для заработка средств, сколько для удовольствия.

В праздник Воздвижения Креста Господня Мария вместе с паломниками отправилась в Иерусалим. Соблазняя странников во время плаванья, она не насытилась своим грехом и продолжила свое распутное занятие в Иерусалиме, обольщая не только местных жителей, но и путешественников из других стран. Когда наступил день празднования, Мария вместе с другими людьми попыталась войти в церковь, но не смогла какая-то необъяснимая сила сдерживала ее, тем самым не давая ей попасть в церковь. Понимая, что причиной этого стал ее греховный образ жизни, ее охватил дикий ужас и все совершенное ею пронеслось у нее перед глазами. Она увидела икону Пресвятой Богородицы, которая находилась в притворе храма, и начала усердно молиться, чтобы жизнь ее изменилась, и она смогла перебороть в своей душе всю скверну, переполнявшую её. Только после этого Мария сумела зайти в храм и преклониться Животворящему Кресту. Мария решила изменить свою жизнь и ушла в пустыню по ту сторону Иордана. Она прожила там 47 лет и все это время она посвятила борьбе со своими прошлыми прегрешениями, в раскаянии и душевных терзаниях.

Первые 17 лет Марию преследовали бурные воспоминания о её прошлой жизни, она вспоминала вкус еды и питья, подавляла в себе все желания, и лишь потом она почувствовала облегчение.

За годы блужданий по пустыне одежда кающейся грешницы истлела, и ее тело нечем было прикрыть. Летом она изнемогала от зноя, зимой – от холода. Но эти преграды и испытания не смогли сбить Марию с обозначенного для неё пути: находясь в пустыне, она, несмотря на то, что

никогда ранее не изучала христианские догматы, не занималась по священным книгам и не слышала церковного пения, смогла познать Слово Божие.

Единственного человека, которого Мария увидела после своего ухода в пустыню, был иеромонах Зосима. Зосима был служителем монастыря и по традиции в первое Воскресенье Великого поста монахи отправлялись в паломничество по пустыне. Там он встретил человека с загорелой кожей, потемневшей от воздействия солнечных лучей. Это и была Мария Египетская. Мария сразу же показалась Зосиме удивительной. Она никогда не изучала грамоту, но при этом могла пересказывать отрывки из Библии. Обладание даром предвидения также было очевидно, так как Мария не только назвала монаха по имени при первой встрече, но и описала некоторые факты из его жизни. Когда святая начала молиться она воспарила над землей и тогда инок понял, что Мария великая святая, сумевшая в наибольшей степени приблизиться к Богу. Сама же Мария не гордилась своими способностями и умениями, она продолжала раскаиваться в совершенных ранее грехах. После совместных молитв, женщина рассказала монаху историю своего жизненного пути. После этого она попросила его вернуться ровно через год, чтобы он смог ее причастить, но при этом указала другое место встречи. Мария повелела Зосиме ждать ее на другом берегу реки и не переходить реку. Старец никому не рассказывал об увиденном, весь год он молчал, чтобы его удивительная встреча со святой Марией повторилась.

При следующей встрече Мария перешла реку по воде, показав тем самым, что она духовно уже с Богом. Они вместе помолились и Мария предсказала, что Зосима увидит ее снова. Ровно через год после второй встречи с Марией Зосима отправился в пустыню, чтобы встретить святую отшельницу еще раз. Однако он нашел только тело святой, лежащее на песке с просьбой о погребении. Зосима понимает, что после того, как год назад он общался со святой, она чудесным образом переместилась в это место, куда он добирался 20 дней и там скончалась. По возвращении в обитель, монах

сказал своим братьям о своем открытии, об аскете, который много лет жил в пустыне. Все были поражены величием Бога и решили почтить память преподобной и помнить день ее кончины.

Изучение образов женской святости в византийской истории дает перспективу для дальнейшего исследования вопросов святости к пути к святости женщин в Византии в более широких аспектах, а также на более широком временном интервале. Это позволит нам воссоздать новые лица и образы женской святости, проследить развитие женских и мужских моделей поведения, и кроме того, создать фундаментальную историческую работу, которая будет интересна историку, культурологу и филологу.

Список использованной литературы

І. Источники

1. Василий Великий. Девять бесед на Шестоднев / Пер. Л.А. Фрейберг. Письма 1, 3, 4, 12, 14, 19, 20. / Пер. Т. А. Миллер // Памятники византийской литературы IV—IX веков / Отв. ред. Л. А. Фрейберг. М., 1968. 400 с.
2. Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 т. / Пер. Моск. дух. акад. Т. 1. Слова (Серия «Классическая философская мысль»). М., 2000. 541с.
3. Григорий Нисский. Об устройении человека / Пер., послесл. и примеч. В. М. Лурье под ред. А. Л. Верлинского. СПб., 2000. 208 с.
4. Дионисий Ареопагит. О таинственном богословии и Послание к Титу иерарху, (славян, текст и рус. перевод) // Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV-XV веков, Л., 1987. 308 с.
5. Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. О мистическом богословии / Изд. подгот. Г. М. Прохоровым. СПб., 1995. 340 с.
6. Житие преподобной матери Марии Египетской //перев.. Иоана Почаевского — Монреаль: Издание Братства Русской Православной Церкви Заграницей, 1980. 23 с.
7. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений в 12-ти томах. Т.1. Кн.1. М.,1991. 549 с.

8. Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2 / Н. Н. Болгов (отв. ред.). Белгород, 2014. 200 с.
9. Немезий Эмесский. О природе человека / Перевод с греч. Ф. С. Владимирского. Составление, послесловие, общая редакция М. Л. Хорькова, М., 2010. 464 с.
10. Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic.Graec. 694) / Изд. подг. А.Г. Дунаев. М., 2002. 700 с.
11. Прокопий Кесарийский. Война с персами // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1993. 570 с.
12. Прокопий Кесарийский. Тайная история // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1993. 570 с.
13. Синесий Киренский. Речи // Памятники византийской литературы IV—IX веков / Отв. ред. Л. А. Фрейберг. М., 1968. С. 180-190.
14. Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. Т. II. 1342 p.
15. Symeon Metaphrastes/ Patrologia Graeca Эл. Ресурс [//https://books.google.ru/books?id=NZLYAAAAMAAJ&pg=PA1614&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?id=NZLYAAAAMAAJ&pg=PA1614&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false) (дата обращения 30.03.2017)

II. Исследования

1. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Наука, 1977. 437 с.
2. Андолов В. С. Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения. М.: Музыка, 1966. 132 с.
3. Афанасий I Великий // Православная энциклопедия. Том IV. М., 2002. С. 752-754.

4. Александровский М.И. Исторический указатель московских церквей. Рукопись. М., 1917 (с дополнениями до 1942 г.). Государственный Исторический музей. Отдел ИЗО. Фонд архитектурной графики. 23. № 3.
5. Богословский М.М. Посольство Е.М. Украинцева в Константинополь // Петр I. Материалы для биографии. М.; Л., 1948. Т. 5. 589с.
6. Большой путеводитель по Библии (Перевод издания Дрёмер Кнаур, Мюнхен). М., 1993. 480с
7. Болгов Н. Н. Кресконий Корипп и постантичный эпос между латинским и византийским мирами // Из истории античного общества. Вып. 11. Нижний Новгород, 2008. С. 31-39.
8. Болгов Н. Н. Поздняя античность: история и культура. Белгород: БелГУ, 2009. 88 с.
9. Болгов Н. Н. Частная жизнь женщины в ранней Византии. Белгород: БелГУ, 2009. 170 с.
10. Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. / Пер. с нем. М.: Хронос, 2008. 208 с.
11. Буганов Р. Б. Дука, византийский историк XV в. // Православная энциклопедия. 2007. Т. 16. С. 132-138.
12. Бычков В. В. О предмете истории эстетики // Античная культура и современная наука. М.: Вече, 1985. С. 20-24.
13. Бычков В. В. Эстетика поздней античности II-III века. М.: Наука, 1981. 499 с.
14. Бычков В. В. Византийская эстетика. М.: Искусство, 1977. 240 с.
15. Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры. В 2-х тт. Том 1. Раннее христианство. Византия. М.-СПб.: Директ-Медиа, 1999. 181 с.
16. Бычков В. В. Эстетические взгляды Климента Александрийского // ВДИ. № 3. 1977. С. 81-96.
17. Васильев А. А. История Византии В 2-х т. Т. 2. СПб.: Алетейя, 1998. 506 с.

18. Величко А. М. История Византийских императоров. М.: ФИВ, 2009. Т. 2. 488 с.
19. Гарланд Л. София (жена Юстина II). Университет Новой Англии, Новый Южный Уэльс. Эл. Ресурс: http://www.luc.edu/roman-emperors/sophia.htm#N_36_ (дата обращения 2.01.2017)
20. Голиченко Т. С. Славянская мифология и Античная культура // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. К.: Научная мысль, 1988. С. 44-48.
21. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 208 с.
22. Давыденков О. В. Религиозная политика при Юстине I (518-526) и в первый период единоличного царствования Юстиниана I (527-540). Рост монофизитства в Константинополе // Вестник ПСТГУ. Предыстория. Богословский сборник, 2001. С. 14-17.
23. Дашков С. Б. Императоры Византии. М.: Издательский дом "Красная площадь", 1996. 370 с.
24. Дебольский Г.С., протоиерей. Дни богослужения Православной Кафолической Восточной Церкви. Т. 2. СПб. Наука – 280с. .
25. Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной церкви. Глава XXI. Эпоха императора Юстиниана. Эл. Ресурс: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434766/> (дата обращения 24.01.2017)
26. Диль Ш. Византийские портреты. М.: Искусство, 1994. 445 с.
27. Диль Ш. История Византийской империи. М.: Гос. изд. иностранной литературы, 1984. 167 с.
28. Жития святых, составленные Симеоном Метафрастом в Греческой патрологии Эл. Ресурс http://www.documentacatholicaomnia.eu/30_20_0950-1050-_Symeon_Metaphrastes.html (дата обращения 14.03.2017)
29. Жизнь и деяния аввы Симеона, юродивого Христа ради, записанные Леонтием, епископом Неаполя Критского Эл. Ресурс

https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitija-vizantijskih-svjatyh/7 (дата обр. 05.05.2017)

30. Карташёв А. В. Вселенские соборы. М.-Клин, 2004. 574 с.
31. Каптерев Н.Ф. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. М., Мысль, 2000. 68с.
32. Кулаковский Ю. А. История Византии. В 3-х т. Т.1. СПб.: Алетейя, 2003. 492 с.
33. Каждан А.П. Византийский монастырь как социальная группа. М, 1999, Мысль, 250с.
34. Лаврентьев А.В. Ковчег Е.И. Украинцева из собрания Государственного Исторического музея // Россия и христианский Восток. Сб. статей. Вып. 1. М., 1997. С. 191.
35. Левченко М. В. Византийский историк Агафий Миринейский и его мировоззрение // Визант. временник. Т. 3. 1996. С. 84-90.
36. Лосев А. Ф. Терзания духа. М.: Политиздат, 1988. 136 с.
37. Лосев А. Ф. Эстетика // Философская энциклопедия. М.: Сов энциклопедия, 1970. Т 5. С. 24-26.
38. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. М.: Искусство, 1992. 648 с.
39. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М.: Мысль, 1980. 504 с.
40. Матченко И. Досифей, патриарх Иерусалимский и его время//Душеполезное чтение. 1878. Кн. 1. С. 81–106; Кн. 3. С. 492–495;
41. Мария Египетская – сокровище пустыни // Православие и мир. Эл. Ресурс <http://www.taday.ru/text/184008.html> (д. обр. 12,01,2017)
42. Макрей Дж. Жизнь и учение апостола Павла. Черкассы: Коллоквиум, 2009. 534 с.
43. Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984. 243 p

44. Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие / Пер. с англ. Л. Волохонской. Вильнюс-М.: Весть, 1992. 460 с.
45. Паке Д. История красоты. М.: Астрель, АСТ, 2003. 140 с.
46. Поснов М. Э. История Христианской Церкви Эл. Ресурс. <http://www.rodon.org/pme/ihc.htm> (д. обр. 23. 01.2017)
47. Полный православный богословский энциклопедический словарь. — СПб, Амфора, 1912. — Т. II. — 2025 с.
48. Преподобная Мария Египетская // Православный календарь. Эл. Ресурс <http://days.pravoslavie.ru/Life/life754.htm> (дата обращения 10,01,2017)
49. Парамонова М.Ю. Культы святых и их социальные функции в средневековой латинской Европе М., Мысль 2001. 102с.
50. Парамонова М.Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебовского культов. М., Мысль,2003.88с.
51. Романов Г. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители Ч. 1., Ч. 2. Эл. Ресурс <http://www.pravoslavie.ru/32260.html> (дата обращения 12.01.2017)
52. Романов Г.А. Крест резной. Московский Сретенский монастырь. М., Мысль 1992. 204с.
53. Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: Ком Книга, 2006. 601 с.
54. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.,Наука 1991. Кн. 7, 615с.
55. Токмаков И.Ф. Краткий исторический очерк московского Сретенского мужского монастыря // Сретенский монастырь. Издание архимандрита Серафима. М., 1885.- С. 11.
56. Удальцова З. В. Культура Византия: вторая половина VII—XII вв. М.: Наука, 1989. 310 с.
57. Успенский Ф. И. История Византийской империи в 5-ти т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. 830 с.

58. Филатов К. А. Византийский словарь: в 2 т. Т. 1. СПб.: Амфора, 2010. 362 с.
59. Федотова М. А. Житие святого Димитрия Ростовского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). - с. 114.
60. Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета. . М., Мысль 1978. 123 с.
61. Чекалова А. А. Прокопий Кесарийский. Личность и творчество. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб.: Алетейя, 1998. 519 с.
62. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий / Отв. Ред. В. Т. Пашуто. М.: Наука, 1980. 216 с.
63. Шарапов С. А. Красота, согласно православному вероучению. Эл. Ресурс: [http://azbyka.ru/dictionary/10/krasota-soglasno-pravoslavnomu-veroucheniju-all.shtml#sel=\(д.обр.12.12.2017\)](http://azbyka.ru/dictionary/10/krasota-soglasno-pravoslavnomu-veroucheniju-all.shtml#sel=(д.обр.12.12.2017))
64. Abrahamse D. F. Women's monasticism ...P. 51-52; Herrin J. Changing Functions of monasteries during iconoclasm// Byzantine women: varieties of experience AD 800-1200 / Ed by L. Garland. Aldershot, 2006. P. 3 - 4.
65. Brown P. Late Antiquity. A History of Private Life. Vol. I: From Pagan Rome to Byzantium / ed. P. Veyne. Cambridge, Mass. 1987. P. 184-333.
66. Brown P. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York, 1988. 816 p.
67. Burman, Julia. The Athenian Empress Eudocia // Paavo Castrén (Hrsg.). Post-Herulian Athens. Aspects of Life and Culture in Athens A.D. 267—529. Helsinki, 1994. С. 63-87.
68. Cameron A. Notes on the Sophiae, the Sophianae, and the Harbour of Sophia. 1988. 120 p.
69. Cameron A. The Artistic Patronage of Justin II // Byzantion. 50. 1980. P. 192-200.
70. Mango C. Byzantium, the empire of New Rome. N.Y., 1980. 280 p

71. Evans, James Allan. *The Empress Theodora: Partner of Justinian*. University of Texas Press, 2003. 188 p.
72. Harrey S.A. *Women in Early Byzantine Hagiography*. L., 1990. 432 p.
73. Salti, Stfania; Venturini, Renata. *The life of Theodora*. Ravenna, 1999. 326 p.
74. Tatarkiewicz W. *Historia estetyki. II. Estetyka sredniowieczna*. Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1962. 482 p.
75. Yarbrough A. *Christianization in Fouth Century. Example of Roman Women // Church History*. 1976. Vol. 45. No. 2. P. 160

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис. 1. «Святая Мария Египетская с житием». Икона. (в центре погребение святой аввой Зосимой)

Рис. 2. Преподобные Зосима и Мария Египетская. Икона. До 1577 года.
Дионисиат. Афон.

Рис. 3. Преподобная Мария Египетская. Фреска. XVII. Причастие. Афон.

Рис. 4. Императрица Феодора (прижизненная, деталь мозаики в базилике Сан-Витале, Равенна)

Рис. 5. Голова императрицы Феодоры. Каstellо Сфорцеско, Милан.

Рис. 6. Императрица Феодора со свитой. Мозаика южной стены апсиды церкви св. Виталия. 546-548 гг. Равенна.